

АЛЕКСАНДР ЛИСОГОРЕНКО

САГА О

НА
ЗЕМ
НИ
КЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УЧИТЫВАЯ ВСЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Лисогоренко

Учитывая все обстоятельства

«Автор»

2026

Лисогоренко А.

Учитывая все обстоятельства / А. Лисогоренко — «Автор», 2026

Молодая, неопытная девушка-«кочевник», теряет свою семью, свой мир и вынуждена перебраться в Мегаполис недалёкого будущего. Выполняя работу «наёмника», она пытается выжить здесь, среди банд, корпораций, политиков, опираясь на тех, кто становится основой её нового «мира». И когда её единственная подруга может оказаться в опасности, потому что банды не могут поделить сферы влияния, она решительно вмешивается, чтобы не допустить кровавой «войны банд», даже не подозревая, как трудно это будет сделать.

© Лисогоренко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Мир вверх тормашками	5
2. Бегство в Город	11
3. Первое утро в Городе и визит Бармалея	18
4. Милорд, Морис и Лана, в «гостях» у «падальщиков»	20
5. Три месяца ранее	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Лисогоренко

Учитывая все обстоятельства

1. Мир вверх тормашками

В отличие от многих людей, Лана точно знала, когда случился тот день, в мае 2084 года, что изменил её жизнь. Когда стало кристально понятно, что никогда уже не будет прежнего мира.

Лана ехала в клановом автобусе, развалившись на заднем диване. В других условиях здесь бы изрядно колбасило, но не сегодня. Нагруженный сверху, на багажнике, и придавленный сзади двухосным прицепом, автобус шёл на редкость плавно и Лана закрыла глаза, убаюканная движениями машины.

Молодёжь клана две недели работала по контракту с фермами в долине реки. Настраивали систему орошения, программное обеспечение управления автоматизированными комплексами, монтировали новое оборудование в кормопроизводящем цеху. Клан не получал за эту работу деньгами, но, когда случался урожай, он получал несколько тонн продовольствия, которые можно будет употребить в пищу зимой, или часть продать на рынке, или обменять на нужные вещи у других кланов. Так «Мангусты» работали уже несколько лет, но в последнее время всё больше ферм попадали в зависимость от корпораций, которые обходились своими силами, или вели дела с крупными кланами.

— Парни, и немногочисленная Гюрза, — выкрикнул лидер их группы, Микки, та ещё заноза, — Мы славно поработали. Полный контракт (он взмахнул планшетом, где всё было учтено очень скрупулёзно), так что сегодня у нас будет отличный повод гульнуть. Никто не сможет нас остановить!

— Да-а! — в ответ дружные крики парней.

— И, чёрт возьми, разбудите Гюрзу, а то она всю дорогу там дрыхнет!

— Кто тут дрыхнет? Никто не дрыхнет, — поднялась Лана, потягиваясь, — Я просто кимарила.

— Как же приятно так вылазить из клана, согласна Гюрза? — это парень, что сидел перед ней, рыжий как бобик, Лопух.

— Ну, да, неплохо, — кивнула Лана, ей действительно нравились такие работы, она могла познакомиться с новыми людьми, побыть вне клана, вне его жёстких правил, немного расслабиться и конечно, она обожала возиться с техникой, — Хорошо побыть какое-то время вне дома, но как хорошо возвращаться обратно. Я уже соскучилась по своим.

— Ну да, — усмехнулся Лопух. Лана знала, что по своим он точно не скучал, отец совсем недавно перестал его лупить ремнём, слишком Лопух уж стал высоким для этого, но обида осталась.

— А вон уже и наши! — вскричал кто-то из парней, увидев палатки клана, появившиеся из-за поворота.

Лана только покачала головой, видя как парни сорвались с места и кинулись к окнам, всматриваясь в лагерь, пытаясь разглядеть свои машины, палатки, дети право слово...

Караван из пары пикапов и автобуса въехал в лагерь, разворачиваясь на «главной площади».

— А что там? — сказал кто-то вслух, о чём все подумали про себя, — Что за атмосфера траурная.

Всегда возвращение после какого-то отсутствия сопровождалось бурными и радостными криками, объятиям, а тут... странная тишина. Люди на улице хоть и шли, и даже бежали

навстречу каравану, но выглядели как-то... растеряно, что ли. Когда Лана вышла из автобуса, это поразило её ещё больше и только когда она пробилась через спины своих товарищей, то поняла, что случилось.

Посередине лагеря стоял пикап её отца. Лана не сразу поняла, что машина стала странная, какая-то кривая. Примята кабина, смято крыло, вспух капот, нет лобового стекла. Когда Лана подошла ближе, то увидела пулевые пробоины, разбросанные по всей кабине, лобовое стекло было разбито, усыпая сиденье внутри и... следы крови.

— Лана, мне так жаль, но... — это подошёл Том, лидер клана, — Сегодня утром нам сообщили «Ящерицы», что машина лежит на обочине Сорок пятого шоссе...

— Где они? — прохрипела Лана, с ужасом осознавая, что сейчас услышит самое страшное.

— В палатке, мы ждали тебя, чтобы провести обряд, — тихо ответил Том.

Лана на вялых ногах пошла к палатке родителей, проходя мимо людей, которые пытались ей что-то сказать, как-то утешить, она ничего не слышала, кровь била в голову, она шла навстречу своему ужасу.

Они лежали посередине палатки, на носилках, укрытые одеялами. Оба, мама и папа, всегда бывшие вместе, всегда, даже сейчас, в смерти. Лана рухнула на колени, долго не решаясь открыть одеяло, глупо, по-детски надеясь, что может всё не так, может это не они! Может все ошиблись! Или дурно пошутили!

Нет это не было плохой шуткой, это было явью. Лана открыла одеяло, лицо отца было спокойным, лишь порезы от стекла говорили, что он не просто спит. Когда она откинула следующее одеяло, то увидела маму. И только небольшое пулевое отверстие в виске говорило, что она уже больше не улыбнётся ей, не подгонит, зазывая на ужин. Уже никогда!

Тем же вечером тела родителей Ланы сожгли. У кланов нет кладбищ, они бродят по пустошам туда и сюда, какие тут кладбища? Поэтому тела кремировали, кто-то перевозил урны с прахом, кто-то развеивал его над степью, кто-то оставлял всё на месте. Лана сидела долго у горящего костра, пока он не потух окончательно, когда солнце показалось из-за горизонта.

Утром она подошла к Тому, не спавшая, с красными глазами. Это был разговор, который не хотел никто, ни она, ни Том, никто в клане, но он должен был состояться.

— Лана, мы решили, что это был несчастный случай, — тихо сказал Том, потупив взгляд.

— Несчастный случай!? У отца в груди три пули, у матери в голове, это что так выглядит несчастный случай, авария на дороге!? — ужаснулась Лана.

— Пойми, мы не знаем кто стоит за нападением...

— Как же! Это были только «Змеи», кому ещё быть?

— По Сорок пятой ездят почти все кланы, точных доказательств нет, обвинять «Змей», это объявлять вендетту, ты понимаешь?

— Ещё бы! Разве нет? Если кто убил члена клана, разве клан не мстит обидчику? Что уже правило «глаз за глаз» больше не работает у «Мангустов»?

— Не говори ерунды! Я понимаю тебя, все тебе сочувствуют, но... Нужны веские доказательства вины, если у нас их нет, то это будет не вендетта, а объявление войны! А у нас не то положение, чтобы воевать со «Змеями».

— Ну да, ты ведь ведешь переговоры с ними! — Лана пришла в ярость, понимая, что за её родителей клан не собирался мстить, они спустят всё на тормозах.

— Это к делу не относится, — сухо ответил Том, — если у нас будут веские улики, тогда мы объявим вендетту. Но сейчас... нет, улики у нас нет, и твои подозрения уликами не считаются. Мы поможем тебе пережить это, все, на то мы и клан. Но и ты иди навстречу интересам клана.

Том ушёл, Лана стояла словно получила мешком по голове. Да, все кивали головами, слышны были вздохи, кто-то что-то мямлил, но Лана поняла, что они все были не слишком

огорчены. Да, смерть члена клана, особенно насильственная смерть, всегда была в клане общим горем. Всех спланивала или месть обидчикам, или всеобщая помощь пострадавшим. Но отец Ланы давно стал острым камешком в ботинке совести клана, он говорил им то, что слышать никому не хотелось, он «кусал» смирившихся с положением дел! И вот он заткнулся, и какая разница кто его заткнул, лишь бы он молчал! Да, Лана с ужасом смотрела на тех, кого с детства считала своей родней и не узнавала их, как их лица изменились! Они словно смеялись над ней, сквозь личину траура, они радовались, что этот беспокойный человек сгорел вчера на погребальном костре! Теперь они могли бы с легким сердцем лечь под «Змей», сделать то, с чем боролся её отец, доказывая, что гордый клан может справиться с любыми вызовами. А они гундели, что мол всё так, но дела идут худо, «корпораты» подминают под себя всё больше и больше, и лишь союз с крупным кланом, вроде «Змей», поможет им. Отец смеялся над этими словами! Говорил им в лицо, что свою трусость не стоит прятать за экономической целесообразностью...

Лана ушла в палатку родителей, сидела на ковре, вспоминала. В этой палатке она не жила уже давно, не имея мужа, ютилась в своей машине, вместо заднего сиденья устроила там неплохое лежбище. Мама часто ворчала, чтобы она почаще бывала у родителей, спала здесь, а не в машине, а отец только ухмылялся, он поддерживал Лану всегда.

Лана была из послевоенного поколения, когда дым развеялся и пыль улеглась, открылся новый странный мир. Теперь государствами стали огромные Города, мегаполисы, целые агломерации, возвысившиеся на руинах прежних, сметённых катастрофами, экологическими, социальными, волнами беженцев. Там теперь цвела цивилизация, уже не каких-то стран и народов, а что-то неизмеримо общее, в которых ещё где-то можно было найти какие-то корни. Вокруг этих Городов обустраивались фермеры, всё также деловито рылись добытчики полезных ископаемых, хищные корпорации со своими армиями получали всё больше веса. И сотни кланов «кочевников» или «бродяг», колесили там, избегая Городов, соприкасаясь только краешком. В этих-то передвижениях, в поиске работы, еды и свободы провела свою жизнь Лана со своей семьей, своим кланом.

Лана любила в детстве тормозить отца, чтобы он рассказал о своих военных приключениях, зато отец этого не любил, и если дитё было слишком настойчивым, то он рассказывал, как в малолетстве прятался с семьёй в подвале от бомб и снарядов. О том, чтобы не сдохнуть от голода, завербовался в армию одной корпорации, к названию которой отец всегда добавлял нецензурный эпитет. Вспоминал, как он, со своим отрядом застрял на территории какого-то завода, зарывшись в окопы и бункеры, под огнём и бомбами, целый год, ни шагу вперёд, ни шагу назад, хороня своих товарищей тут же, в окопе. Лана тогда, будучи малышкой, сильно обижалась на папу, что он не рассказывал её о своих подвигах, в отличие от других отцов, других детей. В клане было немало ветеранов, пришибленных, с протезами вместо ног или рук, и кто-то только пил, кто-то только болтал, а их сыновья хвастались, как папы их жгли вражескую технику, в одиночку истребляя целые подразделения, один пацан показывал трофейный отцовский кинжал и клялся, что тут ещё остались следы крови врагов. А что папа Ланы, закапывание погибших товарищей в окопе как-то не выглядело по-геройски.

Зато папа любил вспоминать, как он встретил её маму. «Кочевницу», молодую, стройную, с обветренным лицом, не знавшим косметики (тут мама всегда протестовала, Лана знала, как она бережно собирала в свою шкатулку всё что удавалось достать из косметики), за один приход выпивавшую бутылку пива, из её ноздрей вырывалось пламя (мама только закатывала глаза) и уши у всех вокруг свертывались, когда она отгрызалась от ухажёров. И какой у неё был громадный пикап, и когда она пригласила папу прокатиться с ней в пустоши, он не смог отказаться. И когда папа иногда напивался чуть больше обычного, он всегда говорил, расплывшись в улыбке, что это был самый умный поступок в его жизни, сесть в тот пикап и укатить в пустоши с этой «кочевницей».

Версия мамы была чуть иной, в ней она была скромной, воспитанной, да пиво пила, но не из горла же! И пикап у неё был обычный, а не тот монстр, каким его помнил папа. И вообще, она была очень смущена и краснела, когда пригласила того невоспитанного вояку прокатиться с ней. А потом у них родились два сына, а потом и Лана.

Лана думала, что ведь сейчас у неё больше никого не осталось. Сестра мамы умерла давно, ещё юной, задолго до рождения Ланы, брат мамы уехал как-то и не вернулся, никто не знал жив он или мёртв. Два старших брата Ланы погибли в перестрелке и Лана родилась позднее, как утешение в старости.

Мама говорила Лане, что папа сначала был расстроен, что родилась девочка. Конечно, он не показывал вида, но отец для мамы всегда был открытой книгой. А потом, папа сума сошёл от своей дочурки, они стали почти не разлей вода. Мама ворчала, когда он и Лана вваливались в палатку на обед, оба в машинном масле, но что она могла сделать? Да, иметь дочь, от которой разило гарью пороха или машинным маслом, а не пахло, хоть изредка, духами, не самое лучше, но...

Лана хорошо помнила, как первый раз подралась, с мальчиком, который был к тому же старше её, как она вмазала ему в глаз и как тот кинулся в ответ, а потом, их еле растащили и Лана ревела не от боли, хотя нос у неё был разбит в кровь, а от ярости, что ей не дали добить того гадёныша! А вскоре Лана завоевала себе право играть с мальчиками, гонять на своём первом мопеде, который собрал ей папа, стрелять по сусликам и бить тех, кто косо смотрел в её сторону. И теперь, когда её друзья выросли, нашли себе подруг и жен, кто-то даже обзавёлся детишками, Лана оставалась одиноким волком, вернее волчицей, которая утеряла всех, кто был её кровной семьёй.

Кто-то заглядывал в палатку, что-то говорили, Лана даже голову не поворачивала, она пыталась понять, что делать дальше, ибо ещё вчера она, худо-бедно, но могла что-то планировать, у неё всегда был тот якорь, который помогал советами или ещё как, а теперь... Теперь этот якорь сорвало штормом, на кого опереться, кого слушать, тех, кто трусливо не хотел мстить за убийство её родителей? А что иначе? Что она знала в этом мире кроме этого клана? Что умела, кроме как стрелять, гонять на машине или бить в морду врагам клана? Все эти рейды, перестрелки в которых она участвовала лет с четырнадцати, всё это ради клана. Клана, который... Ярость и обида давили Лану, ведь когда-то её отец, лучший стрелок в клане, всегда был первым, никогда не уворачивался от драки, и всё ради клана!

Утром пришёл Том, он не страдал от тактичности, зашёл, сел на кровать матери.

— Лана, потеря твоих родителей, не только твоя потеря, это потеря всего клана. Мы скорбим не меньше твоего, поверь. Я понимаю, ты хотела бы мести, но сейчас расклад не в нашу пользу, я...

— Кончай, Том, — холодно прервала его Лана, — я больше не подниму этого вопроса, раз это не угодно клану, я молчу.

— О, спасибо Лана, — кивнул мужчина, — Спасибо. Я знал, что ты понимаешь пользу для клана. Мы все поддержим тебя, мы все прошли через потери, этим нас не удивишь и не сломишь. Мы «Мангусты», все за одного и один за всех.

Она только кивнула в ответ, вот ещё одна лживая, мерзкая брехня! Ещё одна сказочка для наивных дурачков! Папа, мама и она, это была маленькая семья в клане, слабая своей малостью, поэтому их гибель не вызвала такого резонанса, к тому же замолчал единственный, который противился тому альянсу со «Змеями», который так вынашивал Том и его приспешники. Лана стерпела и не сказала Тому всего этого в глаза по одной причине. Она ещё не решила, что делать дальше. Надо было всё обдумать, обмозговать, как говаривал её отец, прежде чем делать следующий ход. Она взяла паузу, дала себе небольшую фору на решение этого вопроса. Но она не простила их, всех их, кого хватило только на дежурное соболезнование, она больше не будет ничего делать для клана! Он того не стоит!

Прошло примерно около месяца с того дня, когда Лана потеряла своих родителей. Это был чёрный месяц в жизни девушки, все как-то старались её слишком не задевать, даже не замечать и Лана отлично играла роль тени, которая где-то тут, но не сильно раздражает, хотя и забыть не даёт. А клан стремительно шёл к новой жизни. Без отца Ланы дела шли веселее, никто больше не каркал под руку Тома со товарищами и близился союз со «Змеями».

Во время редких собраний, на которые забредала тень Ланы, она пыталась говорить то, что говорил отец. Что гордый клан может выстоять, опираясь на свои силы, не прибегая к услугам на стороне, но её голос быстро тонул в возгласах, предрекающих прекрасное будущее, если довериться руководству клана. Голос Ланы звучал ещё слабее, чем голос её отца, у того всё же был вес, а что у этой... Девятнадцать лет, парни обходят её как прокаженную, шрам через всё лицо, ни готовить, ни шить не умеет, какая-то пацанка... Кто её такую в жёны возьмет? А кому такая нужна, без мужа? Будет ли от неё толк клану, ну хотя бы детьми? Так что от неё отмахивались, как от надоедливой мухи.

Вот уже недели полторы девушка вынашивала план на дальнейшую жизнь. Город. Ведь что такое был этот Город, вечно торчащий своими небоскребами на горизонте. Для Ланы это было ни хорошо, ни плохо, он просто был. Отец, когда наезжал туда по делам, отзывался о Городе в основном матом, мама хихикала, но ей нравились покупки, какие привозил оттуда отец. Красивая ткань, крепкая посуда, запчасти и оружие, какие в пустошах не могли выделывать, как бы не старались. Город был необходимостью, о какой не любили говорить, а о тех, кто убегал туда, говорили как о мёртвых. Из Города не возвращались.

Первый раз Лана попала в Город лет в одиннадцать, когда её и ещё нескольких мальчишек взяли родители, собравшиеся в Город. Это была целая экспедиция, из десятка машин. Мама снабдила отца длинным списком покупок, а Лану долгими нотациями и советами, по большей части бесполезными, зато сама Лана была в восторге от предстоящего приключения.

Ехали караваном почти трое суток, долго, долго от нетерпения и с каждым днём громада Города занимала всё больше места на горизонте. И когда Город был буквально везде, по всему горизонту, и по всему небу, они доехали. «Кочевники» редко забирались в Город глубже пригородов, слишком уж непонятным был тот мир, но наличие отца Ланы, который в юности был горожанином, давало им некоторую уверенность.

Пока взрослые решали свои взрослые вопросы, их дети искали приключения на свои задницы. И им это удалось. Самый бойкий, двенадцатилетний Микки, предложил сесть на метро и добраться до самого центра Города. Сначала идея казалась классной! А потом... А потом был кошмар! Дети оказались в муравейнике огромных размеров, где тут же успешно потерялись! Люди, тысячи людей, никакого горизонта, только дома в небо и ещё тысячи людей! А когда они завернули в какой-то проулок, они нарвались на местных мелких гопников, которые решили тряхнуть чужаков, вынули маленькие выкидные ножи. Этого нужно бояться! И каково же было удивление городских, когда юные «кочевники» тоже вытащили ножи... вернее, это было что-то куда больше простых ножей! Особенно на них произвела впечатление девчонка, со шрамом и злыми глазами, которая молниеносно выхватила из-за спины настоящий «классический Боуи», которым, в случае схватки, она точно выпустит кому-то кишки. А так как желающих потерять свои кишки не было, то гопники решили идти... бежать по своим другим делам.

Только к вечеру, пять или шесть раз делая вылазки на метро, детям удалось добраться до своих. Радость взрослых, что дети вернулись из этого ада, была бурной и разнообразной, в том числе затрешины и ремнём по заднице. Отец Ланы только обнимал свою девочку и плакал от радости, потому как боялся Города не меньше остальных. А потом, когда первый приступ радости прошёл, дети рассказывали о своих приключениях, и тогда именно и всплыло заявление одного из мальчиков, что Лана была яростная как гюрза в стычке с городскими гопниками. Так Лана и получила своё прозвище, «Гюрза».

Потом Лана ещё пару раз ездила в Город вместе со взрослыми, вглубь путешествий уже не предпринимала, но потихоньку к Городу стала относиться без страха. И вот сейчас, когда Лана хотела разорвать с кланом, именно Город пришёл в голову девушке как вариант дальнейшей жизни.

Главной проблемой было, как туда добраться? Машина Ланы была старой, найденной брошенной в пустошах и дышала на ладан. Отцовский пикап сильно пострадал при нападении, были разбиты двигатель и батарея. Попытки отремонтировать машину наткнулись на дефицит запасных частей, а обращаться за помощью к клану Лана совсем не хотела.

В итоге, всем её сомнениям и нерешительности поставил точку Том. Лана видела, как он «со товарищи» куда-то частенько ездят, она догадывалась, что это связано со «Змеями», но в открытую об этом никто не говорил. Так что, когда как-то вечером, после ужина, Том влез в кузов своего пикапа, превратив его в импровизированную трибуну, Лана поняла, что момент истины настал. Том поднял руку и громко сказал:

— Друзья, прошу минутку внимания! Подойдите ближе, у меня есть важная новость!

Люди стали собираться вокруг него, Лана слышала громкий шёпот, разговоры, все были заинтригованы. Том выждал немного, и продолжил:

— Я хочу официально заявить, что мы договорились со «Змеями».

По толпе пробежал шум, кто-то доволен, кто-то задаёт вопросы, Лана в шоке. Не то чтобы она была этим удивлена, но всё же... Вот так, сразу.

Том продолжал:

— Тихо! Я всё объясню, только тише. На следующей недели мы войдём в клан «Змеи», о чём мы уже долго говорили. Нам удалось перешагнуть через долгие годы вражды, забыть обиды...

Лана отошла от шока быстро и громко выкрикнула:

— Вы всё уже решили!? Но мой отец всегда говорил, что мы сможем преодолеть всё, если мы гордый и независимый клан!

Том перекричал раздавшийся вокруг шум:

— Хватить, Лана! Прекрати! Ты не видишь, ты одна против всех! Мы уже не раз об этом спорили, нам нужен сильный партнёр. Ещё один такой сезон, как этот, мы не переживём! «Змеи» гарантирует нам работу, а что нам ещё надо?

Но Лана почувствовала, что она стала голосом отца, когда он также смело стоял против всех, когда мог, пока его не убили...

— Чёрт! Значит моего отца вовремя заткнули!? Чтобы ты смог снюхаться с грёбанными «Змеями»!?

Шум стал очень громким, Лана слышала не слова, а интонации. Её мало кто поддержал, кто-то был даже груб, и девушка повернулась и вышла из толпы, следом что-то кричали, но Лана уже не слышала. Да, это конец, дальше ждать и тянуть время, было бессмысленно.

Тем временем Том успокоил собравшихся:

— Успокойтесь! Тише! Все мы на эмоциях, я понимаю. Мне тоже это трудно говорить, но... «Мангусты» прекращают своё существование. Эта страница перевернута, у нас впереди новая жизнь и мы должны сплотиться как никогда!

Та ночь была отвратительна Лане, она ясно слышала музыку и радостные голоса, клан праздновал свою кончину... Это она так думала, там думали иначе.

2. Бегство в Город

Утром Лана собрала вещи, бельё, немного одежды, свой пистолет положила на дно сумки и пару пачек патронов, отцовский револьвер запихнула в карман куртки. Всё она готова, машина хлам, но может всё же дотянет...

Девушка постучала в палатку Тома, тот вышел, с голым торсом и явными следами бурной вечеринки на лице. Следом появилась его жена, Мишель, почти тень своего мужа. Лана прокашлялась:

— Том, я просто хотела тебя предупредить, что ухожу из клана, чтобы меня не искали. Я взяла нужное, остальное раздели, как принято.

— Что? Как? — Том был явно удивлен.

— Всё очень просто, — голос Ланы становился тверже, — Я не буду «Змеем», не буду считать их своими братьями и сёстрами. Вы решили туда идти, ваше дело, но без меня. Я еду в Город.

— Постой, Лана, как так? Вот взяла и решила?

— Да, вот так, взяла и решила, — Лана повернулась и пошла к машине, стоящей у дороги.

В это время уже собирались другие члены клана, она слышала, как кто-то вздыхал, кто-то причитал, слышны были вопросы.

— Лана, не уходи вот так! — Том не отставал.

— А в чём дело? — Лана остановилась, резко повернулась, Том чуть не налетел на неё, расстроенный и удивленный, вокруг собиралась толпа. Он пытался быть лидером, показать всем как он держит всё под контролем:

— Зачем ты порешишь горячку? Я понимаю, ты расстроена, потеряла родителей, винишь в этом «Змей», но подумай о клане. Ты же видишь, для такого небольшого клана как наш, скоро места в пустошах не останется, всё поглотят или корпорации или крупные кланы. Нам просто пришлось выбрать.

— «Змей»?! — взревела Лана, — Серьёзно!? Да половину наших были убиты «Змеями», большую часть тех, кого я убила, это были «Змеи»! Так что не надо про горячку, я просто не хочу видеть, как исчезает мой клан.

— Ты где-то права, но тут есть некоторые особенности...

— Отвали! Я ухожу, без всяких особенностей. В Городе я не буду этого видеть, зарю голову и не увижу вашего конца.

— В Город, это ты серьёзно? — ещё больше удивился Том, — Что ты будешь там делать?

— Что угодно! Всяко лучше, чем быть с вами!

— Тебе хорошо говорить! Взяла, сорвалась, побежала в Город! А как остальным?

— Ну да, скажи ещё, что у меня нет мужа и детей! — яростно ответила девушка.

— А что, разве есть?

Лана развернулась, уши горели, она почти не слышала криков, шла к машине и до того, как она закрыла дверь, Лана услышала.

— И не доедешь ты до Города на этой рухляди, сестрёнка, — кричал ей в спину Том.

Лана с яростью хлопнула дверцей и нажала на педаль газа, машина с пробуксовкой, подныв за собой хвост из пыли, помчала по дороге. Девушку трясло от ярости и ужаса одновременно, ведь обратно уже не повернёшь, она не сможет приползти назад что бы не случилось впереди, гонор не позволит!

Минут через двадцать Лана остановилась на обочине, она выбралась из машины, её трясло. Тот азарт, который дал ей силы уйти, прошёл, как ветром сдуло, осталось только понимание, что впереди у неё полная неизвестность, а позади обида, затопившая сердце. Лану провало и она рыдала так, как давно не плакала, словно всё, даже смерть родителей наконец-то

дошла до неё... Лишь какое-то время спустя, когда слезы кончились и она содрогалась всем телом ещё по инерции, пара банок пива привели ещё в чувство. Пиво вперемешку со слюнями и соплями, тот ещё напиток, но всё же он придал девушке силы идти дальше, попытаться отбросить старый «хвост», который цеплялся за репейник. Сняв пивную банку при помощи «импланта» в руке, скатав её в шарик, Лана выбросила его в траву, как прошлую жизнь и села в машину.

Том был прав, машина у неё была той ещё рухлядьё... Как Лана не старалась, но приходилось признать неизбежное, машина скоро умрёт. Сыпалось всё, генератор выдавал едва треть заряда, батарея теряла мощность словно старый бензобак пробило камнем и впереди была безрадостно пустынная дорога. Да, за плохую подготовку к поездке приходилось расплачиваться, отец её по головке не погладил бы. Он относился к таким вещам серьёзно.

И тут она увидела небольшой городской фургончик на обочине, рядом стоял парень и махал рукой. Когда Лана проезжала мимо, она сбросила скорость и увидела, что капот машины открыт. Сломался? Чёрт, может эта машина в лучшем состоянии чем её, стоит посмотреть... Лана остановилась на обочине, проскочив метров двадцать мимо фургона. Зеркало заднего вида через камеру показывало, что парень у машины смотрит в её сторону, ждёт, Лана увеличила изображение, на бедре у него кобура. Не прячет, это хорошо... «Кочевники» всегда останавливались помочь на дороге, даже враждующим кланам, или в пустошах не выжить. Как говорила мама, это богоугодное дело, выручить в пустошах, даже если ты не веришь в бога, кто мешает жить по его заповедям? Девушка покрутила зеркалом, осмотрелась, вроде других не видно, хотя... кто может знать, кто лежит чуть в сторонке... Но, тут была машина, может удастся договориться.

Лана достала из бардачка револьвер и когда вылезала из машины, запихнула его сзади, за ремень. А когда шла к сломанной машине, проверила тычковый нож в рукаве куртки, он выходил легко. Ну всё, она готова к различным неожиданностям...

Парень был молодой, разве немного старше Ланы, ростом чуть повыше, в плечах уж совсем пошире, видно, что человек близок к спорту, а немного помятый нос говорил, что это что-то из рукопашных, наверное бокс. Причёска скорее отсутствовала, много выбрито, видны «импланты», татуировки говорили о бурной молодости. Лана уже видела подобные, ещё тогда в детстве, во время первого путешествия в Город, когда они наткнулись на гопников, те тоже носили подобные знаки принадлежности к бандам. Куртка яркая, с наклейками, не то что куртка самой Ланы, землянистого цвета и хорошо поношенная. И парень приятно улыбался, а это было хорошим признаком.

— Вот это да, не ожидал, что остановиться такая... красавица, — встретил Лану парень, раскрыв руки в стороны, демонстрируя кобуру на боку, показывая, что оружия не утаивает, — Вот видишь, машина скисла. Взял у друга, прокатиться, да вот такая неудача. А в технике я не так силён, как думал.

Лана молча подошла к машине, осмотрела двигатель. Да, машинка новая, ещё свежая, так что же пошло не так? Сканирование показало, где энергия не доходит до потребителя, а вот и проблема, сгорел предохранитель. Лана быстро обошла его, заодно устранила и проблему сбоя — один из контактов кабеля от батареи искрил, она замотала его изолентой, рулончик которой всегда хранился у неё в кармане куртки. Вроде всё. Лана щелкнула тумблер, двигатель тихо заработал.

— Ты меня удивила, подруга. Не зря говорят, что кочевники секут в машинах, — воскликнул парень.

— Ну что есть, то есть.

— Как я могу тебя отблагодарить, подруга?

— Ты в город?

Парень утвердительно кивнул. Лана ещё немного подумала, благо парень отличался изрядным терпением.

— Можешь подбросить меня? Боюсь, моя машина до города не дотянет, несмотря на все мои умения.

— Я бы с радостью, подруга, но у меня груз, — парень развел руки, мол, обстоятельства таковы.

— Контрабанда? — Лана уже поняла кто перед ней. В пустоши ради экскурсий на природу не ездят.

— Если не боишься, добро пожаловать на борт, — кивнул парень.

Лана снова взяла паузу, смотрела на свою машину, на машину парня, тот только скрестил на груди руки. Однако, выдержка у него ещё та.

— Я только вещи заберу, — сказала Лана и пошла к своей машине. Она слышала, как сзади хлопает дверь, машина проехала мимо неё, остановившись сразу за её машиной, ожидала.

Остановив машину в ожидании «кочевницы», парень был рад такому развитию дел. Когда пару часов назад его машина встала, это был крайне неприятный сюрприз. Одно дело дома, в Городе, всегда есть кому позвонить и позвать на выручку, но здесь... Он боялся, что в пустошах можно нарваться на разных типов, и хорошо, когда останешься хотя бы в штанах. Хуже было то, что в пустошах, как оказалось, редко ездят машины, этот пикапчик девушки был первым за полтора часа, тот который был до неё, парень не рискнул остановить, там в кузове сидело пять или шесть человек. Здесь же увидел одного водителя и сразу поднял руку. И как же удачно, что там была ещё и девушка, к тому же знающая толк в машинах! Да, конечно, парень видел, как «кочевница» запикивала пистолет сзади, за штаны, но и у него ведь был ствол на бедре.

Лана вытащила из своей машины сумку, закрыла дверь и похлопала по крыше.

— Прощай засранец, я буду по тебе скучать.

«Кочевница» подошла к ожидающему фургону, открыла боковую дверь, закинула внутрь сумку. Здесь стоял крупный кофр с логотипом корпорации, вот он, контрабандный груз. Лана закрыла боковую дверь, потом села на переднее сиденье и машина тронулась.

— Меня зовут Сэм, но для друзей Бармалей, — дружелюбно начал парень.

— Лана, для друзей Гюрза, — после небольшой паузы нехотя ответила Лана. Честно говоря, она обошлась бы вообще без беседы, но... Придется терпеть.

— Ух ты, грозное имя.

Сэм быстро катил вперёд, при каждом повороте головы в сторону «кочевницы» обращая внимание на её шрам. Он шёл слева, от виска по скуле в обход щеки и к подбородку и даже темные очки его не скрывали. Да, Сэм увидел шрам ещё когда девушка подходила к нему, но тогда на это он внимание не заострял, но сейчас... Каждый раз, когда он скашивал глаза, шрам бил по глазам. Бедная девчонка, подумал Сэм.

— Так ты едешь в город? — продолжил светскую беседу Сэм.

Лана кивнула, она старалась не смотреть на Бармалея, вглядываясь вперед и в свою сторону, надеясь уменьшить контакт как можно сильнее.

— Кочевница, и в город? — не унимался парень.

— Да, в город, — огрызнулась девушка, — Не думаю, что я первая в истории кочевница, которая едет в город.

— А что с твоим кланом? Говорят, вы сильно привязаны к ним.

— Его больше нет, для меня.

Сэм понимающе покачал головой, и они какое-то время ехали в тишине, но Лана, обернувшись назад, посмотрела на кофр в кузове, и ей стало любопытно.

— Что везёшь?

— Не знаю, всё закрыто, — Сэм пожал плечами.

Ещё какое-то время просто ехали. На удивление Ланы, городской фургончик на асфальте шёл очень приятно, не то, что вездеходы «кочевников».

— Ну и как тут, в пустошах? — долго не утерпел Сэм.

— Обычно, — пожала плечами Лана, ещё подумала и добавила, — «Корпы» под себя всё подминают, крупные кланы жрут мелкие, всё меняется и в не лучшую сторону.

— Да, уж — согласился Сэм, — всё как везде. В городе та же херня. Вся жизнь внутри «Зеленого кольца», там деньги, власть, красота, а в пригородах жопа. Раньше хоть банды были бандами, а сейчас... какие-то филиалы корпораций.

Громада Города заполнила уже большую часть горизонта и запах говорил, что они уже близко. Сэм выглядел довольным, поддавая газу, но когда машина выскочила из очередного поворота...

— Твою мать! Зараза! Вот же не повезло!

Лана не сразу сообразила, что так расстроило Бармалея, но потом поняла и она. Одну из полос дороги перегородил полицейский броневик, на обочине стояла ещё одна полицейская машина, а свободную полосу между ними перекрывал четырёхногий дрон с пулеметом, который грозно уставился на приближающуюся машину.

— Мобильный контрольный пункт, зараза, — чертыхался Сэм.

— И что? — удивилась Лана, до этого не сталкивавшаяся с этим.

— Проверяют документы, могли бы проскочить... Не повезло.

Делать нечего, Сэм сбросил скорость, затормозил перед пулеметом. Из-за броневика вышла пара патрульных, оба в тяжёлой защите, оба вооружены. Один подошёл к окну Сэма, другой со стороны Ланы.

— Документы на машину. Что везём? — патрульный улыбаясь заглянул в машину, смотрел на Сэма и Лану, видно, как он оценивал тех, кто перед ним.

— Там всё есть, офицер — Сэм протянул патрульному планшет, тот взял его и внимательно изучал.

Тем временем второй патрульный подошёл к окну Ланы, демонстративно раскрывая кобуру с пистолетом:

— Руки на панель и не дёргайся, даже если нос захочется почесать, сразу мозги вышибу. Лана без разговоров упёрлась в панель перед ней, не желая провоцировать полицейского.

— Оружие есть?

— Конечно, я «кочевница», еду не в развлекательный детский парк, а в город, а там без этого никуда.

— И что «кочевница» забыла в городе?

— Решила там жить.

— О-о, ещё одной помойной крысой станет больше, — засмеялся полицейский, и, не дождавшись реакции, спросил, — Что молчишь?

— Боюсь, сэр, что, если ответ вас не удовлетворит, вы приравняете его к попытке почесать нос.

— А-а, шутить изволите, — улыбнулся полицейский, — Ну, ты хотя бы понимаешь расклад.

Тем временем первый патрульный вернул планшет Сэму, усмехнулся:

— Что в кофре?

— Откуда же я знаю, офицер. Там кодовый замок, а код у заказчика.

Патрульный заглянул в машину и Лана увидела, как Сэм незаметно протянул тому чип. Полицейский жестом заправского фокусника забрал его. Лана даже не успела удивиться тому, как ловко взятка перешла к новому хозяину.

Усмехающийся патрульный стукнул рукой по крыше машины:

— Ладно, документы вроде в порядке, пусть едут.

— Спасибо, офицер, — только и выдавил из себя Сэм.

Пулемётная установка отошла на обочину, и Сэм быстро проскользнул в образовавшуюся брешь.

— Суки, — сплюнул он в окно, надавав на газ.

— А ты мастак, давать взятки, — улыбнулась Лана.

— Да, набил руку, — сквозь зубы ответил Сэм, настроение у него явно ухудшилось.

Громада Города приближалась, вот уже пошли некоторые постройки, казалось ещё немного... Навстречу пролетели две машины с большими эмблемами корпорации на борту, Сэм проводил их взглядом, потом в экран заднего вида хорошо видно, как машины разворачивались.

— Чёрт, эта падла всё-таки заложила нас, — скривился Сэм.

— Ты хочешь сказать полицейские взяли взятку и ещё сдали тебя «корпоратам»? — удивилась Лана.

— Ты в городе, подруга! Здесь тебя десять раз продадут, а что останется ещё раз продадут! Если остановимся, нас тут и закопают, — с горечью в голосе ответил Сэм, нажимая на педаль газа.

— Да, «корпораты» славятся тем, как они разрешают свои проблемы.

Сэм вцепился в руль и надавил на педаль газа, машина ускорила, но в зеркале заднего вида преследователи приближались куда быстрее. Лана вынула револьвер, посмотрела на него, да, выглядит в такой ситуации не очень.

— У тебя есть пушка мощнее?

— Посмотри за моим сиденьем, — ответил парень, не отрываясь от дороги, когда машина с визгом вписывалась в повороты.

Лана шарилась рукой за сиденьем, там карман и вытащила оттуда пистолет-пулемет, старый «Гном» и три запасных магазина. Да, пушка не самая мощная, но это не револьвер, куда веселее...

— Проклятье! — ругнулся Сэм и Лана увидела, как ещё одна машина, летящая им навстречу, пыталась перегородить дорогу, разворачиваясь поперек. Сэм вывернул руль, объезжая препятствие по обочине, Лана вцепилась рукой в рукоять на двери, пыль, визг, но машина вытянула. Они снова неслись по асфальту, в то время как сзади преследователи чуть замешкались, давая фору беглецам. Лана с надеждой посмотрела на громаду приближающегося Города, успеют или нет? Нет, их быстро нагоняли уже три машины. Ну что же, делать нечего, придется стрелять. Лана нажала на замок и люк в крыше фургона откатился назад, она вылезла наружу, ветер бил в затылок, девушка спокойно устроилась поудобнее, пристроив пистолет-пулемет как надо. Сектор стрельбы был хорош, все три машины как на ладони, осталось дожидаться первого выстрела. Лана будет бить в ответ.

Вот машины подошли очень близко, одна даже пыталась обогнать их фургон, но Сэм активно маневрировал, не пропуская преследователей. А потом, после нескольких резких звуковых сигналов, раздался громкий голос из мегафона:

— Внимание! Это служба безопасности корпорации «Дефенс Лэнд Системс», у нас есть сведения, что вы перевозите контрабандный груз. Остановитесь для досмотра! Иначе мы вынуждены применить оружие!

— Стреляй! Какого чёрта ты ждешь!? — услышала Лана крик Сэма снизу, но она ждала первый шаг со стороны противника, и тогда ответит...

Ещё немного и Лана заметила, как опустилось переднее стекло первой машины, появился ствол пистолета и раздался выстрел. Били по колёсам, пытались остановить машину. Ну вот и всё, теперь её ход... Лана короткой очередью наградила того стрелка, он сразу исчез внутри машины, чуть правее и короткая очередь прошла по лобовому стеклу в районе водителя.

Машина резко ушла влево и вылетела с дороги, укутавшись в облаке пыли. Она «рубил» кусты и кочки, пока окончательно не исчезла из виду.

— Дрон! — Лана услышала через люк окрик Сэма, повернулась, и мимо прожужжал дрон «корпоратов», чуть не задев девушку. Он развернулся и нагонял их, ага, это он зря... Лана дала короткую очередь и дрон кувыркаясь ушёл в сторону, подняв облако пыли там, где врезался в землю. Лана быстро сменила магазин, неплохой расклад, один магазин на две цели.

Их продолжали преследовать ещё две машины, но видимо жёсткий отпор чуть охладил их, они немного отстали. Лана повернула голову, они почти в городе, стремительно приближались заборы и бетонные коробки промзоны.

Понимая, что добыча вот-вот ускользнёт от них, преследователи снова ускорились, а у одной машины из багажника выдвинулась турель с пулеметом, жутко вращались стволы «гатлинга».

— В сторону! У них пулемёт! — крикнула Сэму Лана. Тот резко повернул в ближайший поворот, и первая очередь пулемёта ушла мимо.

Погоня продолжилась в промзоне пригорода, между заборами. Сэм яростно крутил руль, но скорость здесь уже не та, контейнеры, ящики, какой-то мусор сильно тормозили машину. Зато и слепых поворотов тут больше, так что им удавалось убегать и от пулемёта тоже, очереди из которого хлестали по всему чему угодно, но только не по фургону.

Во время этих маневров Лану мотало в люке так, что было не до стрельбы, не вылететь бы наружу. Но вот они выскочили на прямую и Лана снова подняла автомат и когда первая машины преследователей показалась из-за поворота, она закричала Сэму:

— Тормози!

Сэм подчинился без вопросов, фургончик пошёл юзом, машины «корпоратов» стремительно приближались и Лана начала стрелять. Правое переднее колесо первой машины выбило пулями и она резко ушла в сторону, врезавшись в забор, её чуть занесло, перегораживая проезд, а летевшая следом вторая машина врезалась в первую, окончательно заблокировав дорогу.

Довольная Лана опустила на сиденье, разрядила автомат и закинула его на место, в карман водительского сиденья. Сэм яростно жал на педаль газа и продолжал лететь вперёд, словно не замечал, что погоня закончилась.

— Сбавь скорость. Незачем нарываться на полицию, — спокойно сказала Лана.

Парень наконец-то пришёл в себя, сбросил скорость и расплылся в улыбке. Миновав промзону, Сэм остановил машину недалеко от первых жилых домов пригорода. Он выбрался из машины и радостно закричал, потрясая кулаками. Лана также вышла из машины, немного недоумевающая от такой бурной реакции Сэма. Она была само спокойствие, пульс вряд ли даже чуть колыхнулся. Стрельба, погоня на машинах, ну, «кочевника» этим не удивишь. С другой стороны, Лана на всякий случай держала в правой руке револьвер, прикрыв его корпусом.

— Вот это замес! И мы выкрутились! Ты круто стреляла, подруга, я такого ещё не видел. Бах-бах и машина в кусты, бах-бах и дрон одной очередью! Они наверное, там всё ещё репу чешут, как так получилось! Спасибо, Гюрза, если бы не ты, я бы там сейчас койотов кормил в пустошах. Ты честно заработала процентов сорок от этого дела.

— Сорок процентов. Недорого же ты оцениваешь свою жизнь, — ехидно сказала Лана.

— Да ладно подруга, это хорошее предложение. От чистого сердца.

— Ну если от чистого сердца, это всё меняет.

Когда Сэм чуть пришёл в себя он закурил сигарету. Только сейчас он обратил внимание, как стояла «кочевница», повернувшись к нему левым боком, тогда как правая рука как-то деревянно держалась за спиной. Чёрт, да у неё там ствол! Какое-то мгновение Сэм думал, если что, он успеет выхватить свою пушку? Нет, вряд ли, в такие игры с этой дамочкой лучше не играть! И махнув в сторону домов рукой, расплылся в улыбке и спросил:

— Гюрза, а ты в город куда-то конкретно ехала?

— Ну, конкретной цели нет. Мы когда в город выбирались, останавливались чаще всего в «Сверчке».

— В этом клоповнике? Нет уж, та кто спасла мою шкуру, имеет право на лучший ночлег. Тут недалеко мотель, «Лиловый шар», мои знакомы там управляют. Хорошие люди, всё чисто и берут недорого.

— Вези.

3. Первое утро в Городе и визит Бармалея

Нудный звонок в голове, Лана не сразу сообразила спросонья. Дала «ответ»:

— Да? Кто это?

— Это я, Сэм, — слышался в ответ бодрый голос.

— Какой к чёрту Сэм? — бормотала Лана.

— Тот, с которым ты вчера от «корпоратов» драпала.

— А-а, этот Сэм. Ну и чё надо? — села на кровати Лана, потягиваясь.

— Жду тебя через дорогу, в кафе, — «отбой» звонка.

Лана огляделась, ей понадобилось какое-то время, чтобы вспомнить, где она находилась. Да, это мотель, куда Сэм привёз её вчера! Да, это так... Приятная пара управляет им, номеров на пятнадцать, Лана получила за небольшие деньги милую и чистую комнату с кроватью и туалетом, ужин был так же неплох. Но вот, ночь... Проклятье, Лана уже успела забыть, как в городе шумно! Полночи она не могла заснуть, слушая визги машин «скорой помощи», какие-то гонки с воплями и сигналами клаксонов, музыка и драки... Да, в пустошах, как только солнце пряталось за горизонтом, всё засыпало и звуки были там такие естественные, такие приятные, убаюкивающие... Чёрт! Она почти не спала, а теперь ещё этот Сэм... Честно сказать, она его и не ждала совсем. Какого чёрта он припёрся, сорок процентов принес, ага, держи карман шире! Когда это городские так легко выполняли свои обещания? Лана оделась, сполоснула лицо, потом постояла и смотрела на отцовский револьвер, лежавший на кровати, ну, бережёного бог бережёт, засунула его за пояс сзади и вышла из комнаты.

На улице уже вовсю светило солнце, куда-то ехали целые колонны машин, люди пихались, проходя мимо. Встряхнув головой, Лана перебежала через дорогу, едва не угодив под колеса машины и заслуженно услышала в свой адрес немало очень неприятных замечаний.

Сэм сидел за столиком у кафе, в тени зонтика. Он едва не рассмеялся, видя, как Лана переходила дорогу. «Кочевница» подошла к столику, смущённая и нахохлившаяся. Она была в том же наряде «кочевников», кожаные штаны, куртка с какой-то эмблемой, наверное её клана, лицо скрыто козырьком кепки и тёмные очки, закрывающие то, что ещё оставалось видно. Сегодня, как и вчера, Сэму в глаза бил шрам, а без него она была бы даже миленькой, подумал он. Интересно, она пришла на встречу с пушкой, скорее всего сзади, за ремнём брюк, подумал парень, барабана пальцем по кобуре на бедре. Сэм кивнул Гюрзе, махнул рукой на стул, девушка села.

— Я заказал кофе и сэндвичи, не против? — спросил Сэм.

Лана кивнула и непроизвольно зевнула.

— Ты что так спишь долго, подруга? Что, в пустошах все такие сони? — улыбнулся парень.

— Просто еле заснула. Тут такой шум ночью, машины, люди, музыка.

— Шум? Здесь, в пригороде? Ну ты даёшь, — ухмыльнулся Сэм.

Тут из кафе показался официант, он поставил на столик стаканчики с кофе и тарелку с сэндвичами. Лана выбрала самый аппетитный и с явным удовольствием принялась за него, запивая кофе. Это конечно не пиво, ну да ладно...

— Так я что приехал. Первое, у того вчерашнего груза, действительно были палевные документы. Эти суки хотели проверить, как я справлюсь. Я справился, — Сэм ел спокойнее, прихлебывая из стаканчика.

— О моей роли ты скромно умолчал? — с набитым ртом пробубнила Лана.

— Зачем все карты на стол сразу? Главное передо мной открываются хорошие перспективы, новые заказы, большие деньги, — улыбался Сэм, — А для начала, держи, твои честно заработанные сорок процентов.

Сэм протянул руку, Лана зависла от неожиданности, но потом положила сэндвич, вытерла руку об штанину и протянула её в ответ. Банковский перевод, три с половиной тысячи долларов добавились к её счёту в сто двадцать долларов, у Ланы даже дыхание перехватило.

— Ну как, неплохо? За полдня-то работы, — всё также улыбался Сэм.

— Честно говоря, я тебя вообще не ждала, — Лана кивнула и вернулась к сэндвичу.

— Думала я тебя кину?

— Ну, в пустошах, городские не считаются надёжными партнёрами.

— Ну, да, кидал в городе хватает. И я могу кинуть. Но! Я никогда ни кидаю друзей, и тем более тех, кто спас меня.

— Ух ты, у тебя есть принципы, — улыбнулась Лана.

— Ещё бы! Человек без принципов, вообще не человек. И второй вопрос, что ты собираешься делать в городе?

Вопрос застал Лану врасплох. Вчерашний день был жутко шепутным для «кочевницы», привыкшей к более спокойному течению дел, это были просто гонки на огромной скорости... Когда она заселилась в мотель, то пятнадцать долларов за сутки, плюс ужин, казались ей терпимой платой, с её-то накопленными сто тридцатью долларами она могла себе позволить ещё несколько ночей, прежде чем задуматься над тем, а что дальше? Так далеко Лана ещё не планировала... И тут Сэм со своим вопросом, она думает, он ждёт, с этой своей чёртовой улыбкой.

— Ещё не думала. Но тут я видела рекламу автомастерской, а в машинах я немного шарю.

— Автомастерская? Не смеши меня, это с твоим то умением стрелять? — Сэм не стеснясь рассмеялся.

— Э-э, киллером я не хочу! — вскинулась Лана.

— При чём тут киллером? Кто говорит об этом? Я предлагаю тебе быть партнёром, пятьдесят на пятьдесят. Я знаю город, людей, придется иметь дело с разными типами, и я был бы рад, что бы спину мне прикрывал такой классный стрелок как ты.

Подошел официант за оплатой, Сэм протянул руку к планшету.

— Ты же угощаешь? Человек, которому я спасла жизнь? — улыбнулась Лана.

— Ты, наверное, не дашь мне об этом забыть, — кивнул Сэм, оплачивая за обоих.

— Ага, у меня память хорошая, — улыбалась Лана, — И ты же угостишь меня пивом, напарник?

4. Милорд, Морис и Лана, в «гостях» у «падальщиков»

Морис смотрел на своего господина, стройного, высокого, с изящным профилем лица, он стоял, замкнув руки за спиной, освещенный огромным экраном, в котором виделся Город. Морис был с господином уже давно, очень давно, когда-то он был его «героем», в играх сверхъестественных существ, тогда он проиграл, но господин взял его к себе, сделав помощником. Немало времени они работали вместе, его господин и бывший его «герой», теперь уже с другими «героями», а потом... А потом их Отец остыл к людям, махнул на всё рукой и удалился, расстроенный своими неудачами... Его дети, господин и его братья, потихоньку также забросили людей... Это были долгие годы, когда Морис не знал, чем себя занять, его господин погрузился в философские изыскания, совсем не обращая внимание на то, что творилось у людей. Морис только смотрел, вздыхал, у него чесались руки, но что он мог сделать, без своего господина?

И вот, недели две назад Морис увидел в этом зале, где располагался огромный информационный экран, своего господина, который не посещал его уже больше века. Так что Морис был очень даже удивлен.

— Морис, Отец собрал всех нас, — сказал тогда господин, задумался — Сколько времени прошло, а я даже не соскучился.

— И для чего вас собрал Отец, Милорд?

— Он снова обратил своё внимание на людей, интересно почему? — задумчиво ответил Милорд.

— И в каком виде выражается его внимание, Милорд?

— Старая добрая игра, — улыбнулся Милорд, повернувшись к Морису, — Кто станет хозяином этого Города? Как когда-то давно... какие были города, Лагаш, Нимрод, Абидос, Афины, Рим... Какие игры, какие «герои»... Ты помнишь, Морис?

— Что вы Милорд, я присоединился к вам куда как позже, — радостно ответил Морис.

— Ах, да, — Милорд скрестил руки на груди, устремив взгляд на Город, — Но боюсь, что я уже остыл к таким развлечениям, Морис. Не хочется отвлекаться от исследования смысла существования, и в первую очередь нас самих... Но Отец загорелся этой идеей, я вынужден поучаствовать. Я выбрал в «героя» девушку, в баллах она стоит куда как дешевле парней. К тому же по правилам, прямая атака на конкурирующего «героя» как с нашей стороны, так и со стороны другого «героя», запрещена. Как ты думаешь, Морис, я не продешевил? В этом времени мы найдем «героиню»?

— Да Милорд, именно в это время это проще всего, — кивнул Морис.

— Тогда подбери какую-нибудь боевую девушку, какую не очень жалко, так как серьезно заниматься всей этой ерундой я не намерен.

И это повергло Мориса в глубокую печаль. Казалось бы, Отец вернулся из самоизоляции, снова начнутся игры его детей, Морис наконец-то вернётся к жизни! А тут, Милорд говорит, что для него это формальность... Морис остался стоять как истукан, когда Милорд исчез из комнаты, смотрел на Город, а ведь как можно было развернуться!

А потом был мерзкий разговор, о котором даже думать не хотелось, но Морис его провёл... Ему предложили помочь вывести его господина из игры, тогда для него найдется местечко в другой компании... Как он вообще дошёл до этого? Но оказаться в стороне от «движки» на чёрти сколько ещё лет, Морис уже не мог! Всё было просто, Милорд не желает играть, его «героиня» быстро выходит из игры, Милорд махнёт на всё рукой, возвращаясь к своим философским трактатам, а Морис покинет его, чтобы участвовать в игре братьев Милорда.

И вот, пару недель спустя, Милорд снова в информационном зале.

— Знаешь, Морис, за эти дни я пересмотрел своё мнение об этой игре. Отец прав, снова начав её, это взбодрит всех нас. Я, честно говоря, сначала подумал, что это какая-то блажь. Зачем возвращаться к этому, столько лет спустя? Но Отец прав, если не для этого, если не направление смертных, для чего мы тогда нужны? Философия никуда не денется, Морис, я намерен хорошо повеселиться со своими братьями в борьбе за этот город. Он, конечно, не то чтобы великий, но довольно многолюдный. Ну так как, Морис, ты подобрал «героиню»?

Морис был в шоке, вся его подлость и предательство Милорда оказались не нужными, зачем переходить к кому-то, если его господин решил участвовать!? Будь я проклят во веки веков, если пойду на это! Мой господин нуждается во мне...

— Морис, что с тобой? — удивился Милорд.

— Извините, Милорд, я просто был так рад услышать, что вы решили всерьёз взяться за это дело. Я так рад. Извините, Милорд, я ведь не любитель философии, поэтому мне, грубо говоря, долгое время было нечем заняться. И вот, вы... я очень рад, Милорд.

— Хорошо, Морис, твой энтузиазм... вдохновляет, — удивился Милорд, — представь нашу, возможно будущую «героиню».

— Первая претендентка, «наёмница», её зовут Лана, или Гюрза. Обычная помойная крыса, хотя и живучая, — улыбнулся Морис, всё ещё отходя от новости, Милорд будет участвовать! И мне не придётся его предавать! Так, планы меняются, теперь та девушка, которой не посчастливилось оказать в игре... ей придётся выжить, ну по крайней мере Морис этому поспособствует.

Милорд взглянул на экран, который располагался под ними почти горизонтально, открывая отличный вид на Город, давая возможность разглядеть все мелочи. Там, в полутёмном подвале, Милорд увидел, как полураздетая девушка лежит в окружении двух стоящих мужчин самой жуткой наружности.

— Морис, тебе не кажется, что твоя претендентка в очень сложной ситуации?

— Именно так, Милорд. Ситуация у неё хуже некуда, и если она сможет из неё выбраться, мы получим отличного «героя», если нет, у меня ещё целый список претенденток, — расплылся в улыбке Морис.

* * *

Лана никак не могла прийти в себя, хотя ей кто-то засадил ногой в бок, она чувствовала боль, но не могла понять, как на это реагировать. Сквозь туман она слышала противный голос:

— Да ладно, Голиаф, коль за девкой никто не явился, значит она наша. Можно я развлекусь, а потом отдам что останется Потрошителю?

— Только не тяни, Потрошитель должен заняться её уже сегодня, — ответил ему глухой голос и удаляющиеся тяжёлые шаги.

Лана пыталась проснуться, но что-то мешало, краем зрения она видела диагностику «имплантов», всё в «розовой» зоне! Чёрт, что случилось, как так, почему всё так плохо!?

— Ну блядь, пора просыпаться, — снова тот мерзкий голос, к кому это он?

Ещё один пинок под рёбра, Лана застонала, почему она не может нормально реагировать? Откуда эта слабость? Ещё один пинок, потом ещё, Лана перекатилась на другой бок, уходя от ударов.

— О, задергалась сучка, наконец-то. Пора просыпаться, у тебя ещё так много впереди! Ты не захочешь это пропустить!

Лана смогла открыть глаза, часть диагностики перешла в «красную» зону, до чего же плохо! Она ещё с таким не сталкивалась! Всё тело, до того послушное и рабочее, сейчас было вялым как никогда, даже хорошая выпивка так не сносила её с ног!

Тот, с противным голосом, поднял её за плечи и с ударом поставил на колени, присел сам, лицом к лицу. Лана смогла сосредоточиться и посмотреть на него, господи, что за чёрт?

— А-а, открылка zenки, хорошо, видишь меня?

— Кто ты? — едва смогла спросить Лана.

— Зови меня «смерть»! — он был очень рад, не часто ему доставалось поиграть с ещё не трупом, видеть в её глазах ужас понимания, видеть, как она будет дергаться, как в конце концов обделается, а потом он получит то ещё наслаждения, забирая её жизнь капля за каплей. Потрошителю только останется изъять из трупа то, что ещё можно будет использовать или на худой конец, продать.

— Смотри мне в глаза, блядь! Вот так, у тебя неплохие глазки, может возьму себе на память, они повидали смерть, это я вижу. Сегодня они увидят свою смерть! Нравиться? Ты в предвкушении!?

Лана ощутила холодок, «импланты» вприснули дозу стимуляторов, диагностика зависла в «красной» зоне, сердце напряглось и качнуло стимуляторы по телу, мозг на какое-то время почти очнулся. Девушка в ужасе смотрела на того уродца, понимая, что она вляпалась как следует, как ещё никогда в жизни! Она понимала, что стоит на коленях, в белье, без оружия, в полусознательном состоянии и перед ней... «Падальщик»! Как, чёрт побери!? Как!? Она не помнила, как она здесь оказалась, какая-то пелена закрывала память, и тут её захлестнула паника.

Тяжелый удар в лицо опрокинул девушку навзничь, добавился удар затылком о бетонный пол. В другое время это было бы крайне неприятно, но сейчас, Лана пришла в себя от этого удара. Кровь из носа заливала рот, она отплюнула сгусток в сторону и слышала радостные восклицания «падальщика».

— Умирать! Твоё время умирать! — тварь поставила Лану рывком на колени, едва не выдернув её короткие волосы на голове, удар коленями о бетон ещё сильнее пробудил Лану, «импланты» дали дозу стимулятора, и если «красная» зона заливала ей весь обзор, то голова лихорадочно работала, что делать?

* * *

— *Морис, тебе не кажется, что испытания не очень... честные?* — спросил Милорд.

— *Да, Милорд, они совсем не честные. Но ведь мы пытаемся узнать, сможет ли она выбраться из самого безвыходного положения,* — улыбнулся Морис, — *к тому же, у меня в запасе есть для неё маленький подарок.*

* * *

— Ну вот и всё сучка, тебе пора, — Лана услышала звук, так хорошо ей знакомый, звук затвора, загонявшего патрон в ствол, и следом ей в затылок упёрся ствол пистолета, — Прощай, я получил свою порцию удовольствия. Теперь твоя очередь!

Лана понимала, что сейчас будет, грохот выстрела и пуля проломит ей голову, вынося мозги на пол. Это смерть, неизбежная и ужасная, девушка только и смогла зажмуриться, хотя тело напряглось, каждая мышца, каждый нерв... Щелчок ударника прозвучал как выстрел из пушки, Лана выдохнула вместе с соплями и слюнями, осечка! Она упала на пол, понимая, что это всего лишь отсрочка неизбежного, и только в тот момент ощутила, что у неё есть контроль над телом, часть диагностики ушла в «розовую» зону, часть даже в «жёлтую»!

* * *

— *Осечка?*

— *Да Милорд, это и есть моя фора, — улыбался Морис, радуясь своей находке как ребенок.*

* * *

Лана слышала, как ругался «падальщик», как он передернул затворную раму и на пол со звоном упал патрон, который покатился перед Ланой. Патрон, который её не убил...

* * *

— *И что дальше, Морис, сколько будет осечек?*

— *Ещё одна Милорд, дальше нет смысла играть, если она не соберётся... Не судьба.*

* * *

«Падальщик» схватил девушку за волосы, вздёрнул её на колени, удар ствола в затылок, Лана напряглась... Щелчок, осечка! Крик ярости «падальщика» и Лана стала действовать. Стимуляторы сработали, мышцы разрядились и девушка повернулась. Она стремительно поднималась, её взгляд зацепился за нож в ножнах, что висел справа на боку убийцы. Её левая рука ухватила рукоять ножа, вынула из ножен, и, когда Лана встала во весь рост, лицом к лицу с «падальщиком» то первое, что она увидела в его глазах, это искреннее удивление. Он открыл рот, видимо хотел что-то сказать, когда Лана всадила левой рукой его же нож, ему же в глотку, потом добавила нажим правой рукой и всё... Теперь он смотрел на свою убийцу немного недоумённо, Лана видела как мутнеют его глаза, когда он снова открыл рот и выдохнул облако крови в лицо девушки. «Падальщик» сполз с ножа и осел на пол, тихо, без криков. Лана стояла над поверженным врагом, с окровавленным ножом и смотрела на него, не испытывая ни капельки сожаления, за то, что сделала.

* * *

— *Так ты это имел в виду, Морис?*

— *Ну да, что-то вроде этого, Милорд, — ответил Морис уже без смеха, — но это только начало, Милорд.*

* * *

Лана подняла пистолет, который сделал уже две осечки, передернула затвор, выбросив бракованный патрон... ещё один, который не убил её. Можно ли надеется, что следующий выстрел будет? Поэтому девушка оставила нож, как более безотказный.

Немного переведя дух, Лана огляделась. Она была в каком-то подвале, окон не было, светильники работали через одного, едва освещая пространство, уставленное какими-то коробками, ящиками и столами, заваленными всякой рухлядью.

Лана осмотрела себя, грязная майка, трусы и всё, вся её одежда. Ладно, зато босиком будет идти тише. Разглядев выход, девушка пошла к нему, обходя ящики и коробки, уже перед дверью, осторожно выглянула в соседнее помещение. Оно было таким же, как и первое, тот же подвал без окон, то же плохое освещение и затхлый запах, коробки и ящики, дверь на той стороне и ещё один «падальщик», который возился с коробками.

Лана шла как можно тише вдоль стены, в тени ящиков, в надежде обойти «падальщика» стороной. Всё бы ничего, но её настигали приступы слабости, когда экран забивало «розовым», и девушке приходилось замирать, пережидая это. Когда она почти проскочила мимо «падальщика», её снова «прихватило», она осела на колени и оперлась на ящик, который чуть сдвинулся, громко проскрипев.

«Падальщик» обернулся на звук, но никого не увидел, он осмотрелся, никого. Всё же звук он слышал, поэтому прошёлся в направлении его источника, заглянул за пару ящиков, никого. Странно. Может чья-то глупая шутка? «Падальщик» повернулся и опешил, перед ним стояла едва одетая девушка с лицом, забрызганным кровью, ему пришлось потратить сколько-то времени, чтобы понять, да эта та девка, которую держали в дальней комнате последние три дня. Какого чёрта... Лана ударила сильно, левой рукой, нож пробил череп «падальщика» где-то за ухом и со звоном сломался, оставив в руке девушки рукоять. «Падальщик» рухнул на пол как подкошенный, без звука. Девушка отбросила бесполезную рукоять ножа. Она хотела уже идти дальше, как задумалась. Выстрел, тот выстрел, что не произошёл... Его может быть ждут, может быть, не дождавшись, пойдут проверять, в чём дело? Это крутилось в голове Ланы, вместе с туманом и «розовыми» засветками. К чёрту, она подняла пистолет и выстрелила в труп. Выстрел был громким под низким потолком, пуля разворотила лицо «падальщика» а Лана была в шоке. Третий выстрел сработал как надо! Гильза каталась по полу, те два патрона для неё оказались бракованными, а третий... Судьба? Повезло? Нет, так не может везти!

И тут Лана услышала голоса из соседней комнаты. Она ещё раз посмотрела на лежащий перед ней труп, когда увидела рукоять пистолета, торчащего под спиной, Лана нагнулась, выдрала его, ого! Пушка ещё та... «Писмейкер» МК-430 с «обвесом»! Один магазин в пистолете, второй вытащила из кармана «падальщика». Пистолет, который давал осечки, полетел в сторону.

Третья комната было точь-в-точь такой же, как предыдущие, с тем исключением, что Лана заметила тут двух «падальщиков», весело о чём-то меж собой переговаривающихся. Лана, сжимая в правой руке «Писмейкер», в другой запасную обойму, двинулась быстро и бесшумно вдоль стены, обходя «падальщиков». На этот раз казалось у неё это получиться, она прошла мимо и уже была недалеко к следующей двери, когда её снова «накрыло», она присела, приходя в себя. Когда «розовое» откатилось и она могла снова всё различать, Лана чуть привстала, убедившись, где находятся те два «падальщика», там, где и должны... Она вздохнула с облегчением и уже собралась двигаться дальше, как увидела перед собой ещё одного «падальщика», которого она пропустила. Он стоял с коробкой в руках и удивленно смотрел на Лану, присевшую за ящиком.

— Парни! Та сука сбежала! — закричал «падальщик», коробка полетела на пол, он успел повернуться к столу, схватить с него небольшой пистолет-пулемет, а когда он развернулся, место, где была девушка было уже пустым. Но всё равно он нажал на спусковой крючок и грохот выстрелов разорвал тишину, пули прошлись по контейнеру, стене и ящику, за которым скучила Лана. Как только она услышала характерный щелчок, говорящий о том, что магазин опустел, Лана встала, сделала пару выстрелов в «автоматчика», потом повернулась и стреляла в тех двоих, которые, на свою беду, никак не отреагировали на эту кутерьму. Когда патроны закончились, Лана присела за ящик, выбросив пустой магазин и вставила новый, чётко отработанным движением руки. Она слышала, как «автоматчик» хрипел за ящиком, он был ещё жив, и девушка оттолкнулась ногами и «выплыла» на животе из-за укрытия с вытянутыми руками,

сжимающими пистолет. Раненый «автоматчик» корчился на полу, пистолет-пулемет откатился в сторону, но «падальщик» успел вытащить револьвер, который пытался направить на Лану, которая не стала его ждать, всадив в парня весь магазин.

Лана встала, огляделась вокруг, больше никто не двигался, она подошла к труп «падальщика», откинула в сторону пустой пистолет и вырвала из мёртвой руки револьвер, убедившись, что все гнёзда барабана заняты патронами...

— Какого хрена!? Что происходит? Что за стрельба? — раздался голос из следующего помещения. Этот голос Лана уже слышала, глухой голос главаря, кажется его звали Голиаф. Было слышно, как он приближается быстрым тяжёлым шагом и Лана только и успела, что уйти в тень в углу, рядом с дверью. В комнату влетел здоровый мужик в длинной кожаном пальто, затылок сплошь «залит» металлом «имплантов», в руке он с лёгкостью держал «дробовик». Это был крайне опасный противник, в другой ситуации, не в этой... Когда он наткнулся на истекающий кровью труп своего поделщика, Голиаф замер, совсем на немного, пытаясь разобраться в ситуации. Этого было достаточно, чтобы сзади, из тени, бесшумно появилась Лана и выстрелила ему в затылок.

Первая пуля чуть не свернула ему шею, но сама она рикошетиrowала куда-то в потолок, вторая же пробила железо, углубляясь в череп кромсая мозг, третья ушла мимо, так как здоровяк уже падал лицом вперед, круша стол и коробки. Лана сделала ещё шаг, возвышаясь над поверженным врагом и всаживала ему в голову пулю за пулей, пока барабан не опустел, а его голова не превратилась в хлюпающую жижу вперемешку с обломками «имплантов».

Пустой револьвер отлетел в сторону, а Лана подняла с полу «дробовик», проверив, что патрон в патроннике, девушка взяла его «по-пистолетному» и двинулась к двери.

Теперь она попала не в комнату, а скорее в коридор, довольно широкий, чуть изгибающийся, левая сторона почему-то сплошь увешена полиэтиленовой пленкой. Лана уже хотела идти прямо, как из-за плёнки донёсся голос:

— Парни! Эй, парни! Что там? Эй!

Лана вытянула вперед «дробовик» и двинулась сквозь слои плёнки, раздвигая их стволлом. Когда последний слой полиэтилена ушёл в сторону, она оказалась в комнате, если её так можно было назвать. Главное место тут занимал большой стол, вроде операционного, на котором в тот момент лежало тело девушки, вернее, наверное девушки, потому что это была почти полностью «разобранная» кровавая каша. Рядом стоял сильно пожилой мужчина в халате и перчатках, забрызганных кровью, словно мясник, лицо скрывали увеличительный прибор, через который Лана видела огромные удивленные глаза.

— Ты? — вымолвил мужчина.

Лана подняла взгляд от трупа на столе на «хирурга», и тот во взгляде девушки увидел такое, что шарахнулся от неё, врезавшись спиной в стену, вытянул вперед руки в окровавленных перчатках, пытаясь закрыть от уставившегося в него дула «дробовика».

— Стой! Я всё объясню...

Выстрел почти снёс ему голову, по крайней мере её какие-то части размазались на стене, когда тело осело на пол. Лана спокойно перезарядила «дробовик» и вернулась в коридор.

К счастью, это была её последняя жертва, девушка увидела небольшую лестницу и дверь, почти побежала к ней, несмотря на всё усиливающуюся слабость. Поднялась по трём ступенькам и открыла дверь, в лицо ударило солнце и свежий воздух, Лана уже хотела выскочить из этого проклятого подвала, как увидела, что её рука в крови. Девушка остановилась, осмотрела себя, чё-ё-ёрт, едва одетая, вся в потеках чужой крови, она подумала, что в таком виде на улице города могут возникнуть ненужные вопросы, вернулась назад и закрыла дверь.

Первым делом она прошла по правой стороне коридор, к счастью, долго искать не пришлось. За первой же дверью оказался туалет. Лана не обратила внимание на унитаз, а уж он был засран ещё как, главное, здесь была раковина. При тусклом свете лампочки девушка тща-

тельно вымыла руки и лицо, увидев в зеркале перед собой уже более или менее приличную Лану со шрамом и синей жуткой стрижкой. Для начала сойдет...

Найти свои вещи Лана даже не надеялась, но хотелось бы хоть как-то прикрыться. Она вернулась в последнюю комнату, где на полу лежал труп главаря «падальщиков». Лана осмотрела его пальто, да, крупновато, но сойдёт и девушка стала стаскивать его. И тут она услышала шорох, какие-то звуки. Вытянув перед собой «дробовик», Лана пошла на звук, откинула в сторону коробки и увидела «падальщика», раненого, но ещё живого. Увидев направленный на себя ствол ружья, «падальщик» заскулили и пытался прикрыться рукой:

— Не стреляй! Пожа...луста.

— Где мои шмотки? — отчётливо выговаривая слова, спросила Лана.

«Падальщик» немного подумал, потом просипел в ответ, выплюнув порцию крови:

— Там, на столе... в углу, — он указал рукой в том направлении.

Лана обернулась, стол там был и что-то на нём, плюнув на «падальщика» она прошла туда. Чё-ё-ёрт! Все её шмотки были свалены на столе! Вот так удача! Они были ей дороги как память о прошлой жизни, где в городе найдёшь настоящий прикид «кочевника»! Первым делом она натянула кожаные штаны, толстые, из крепкой кожи, колено защищено металлизированным пластиком и вниз до ступни, можно не боясь отбивать удары трубами и дубинками, даже ножи будут бессильны. Потом надела лёгкие и крепкие спортивные ботинки, с защищенным носом и сводом, можно без боязни кирпичи пинать. Далее очередь «сбруи», которую она самолично подгоняла под себя, целая система подвески оружия и боеприпасов, на ляшках. Под левой подмышкой кобура для пистолета, на спине кобура для магазинного «дробовика» «Лунь-Спешил», в районе поясицы, под сумки для магазинов для пистолета и ружья. Потом куртка из кожи с эмблемой клана на спине (я последняя из «Мангустов», любила говорить Лана), рукава от локтя до кисти защищены такими же накладками, как и штанины. Лана как-то прикрылась рукой от удара мечом, только порез на куртке! Всё это землянистого, коричневого, сильно поношенного и выцветшего цвета. Но Лана ни за что не рассталась бы с этим. Распи- хала по местам оружие и надела на голову кепку, темные очки прикрыли «имплант» в левом глазу. Всё она готова, пора валить из этого притона, пока ещё какие уроды сюда не заявились.

Лана вышла из подвала, ярко светило солнце и дул ветерок с моря, было бы хорошо, если бы не «отдача» от стимуляторов. Лана понимала, чтобы поднять её на ноги, «импланты» ввели ей лошадиные дозы стимуляторов, это позволило ей выжить в подвале, но сейчас... Идти становилось всё тяжелее, девушка опиралась рукой на стены домов, что за место, где она оказалась она не знала, но это какие-то задние дворы, людей почти не было, зато мусора много. Диагностика снова ушла в «розовую» зону, захлестывало и «красным», так что Лана останавливалась, облокачивалась на стены, ждала, когда чуть полегчает.

* * *

— Милорд, как вам эта претендентка? — спросил Морис.

— Убийственная девушка, — ответил Милорд, — думаю нам подойдет.

* * *

Лана добралась до какого-то, брошенного дивана, и села на него, тотчас вырубившись.

* * *

— Морис, она что, спит? — спустя какое-то время спросил удивленный Милорд.

— *Не думаю, Милорд, мне кажется, она потеряла сознание. Всё же, чтобы выбраться из подвала, организм сильно потратился.*

5. Тримя месяцами ранее

Как она до такого дошла? Вроде бы всё начиналось неплохо. Лана отправилась в Город, не имея ни денег, ни друзей, ни знакомых, ни идей, чем она будет там заниматься. Но уже к вечеру того же дня у неё появился знакомый горожанин, а утром следующего дня у неё появился напарник и какая никакая работа, за которую платили деньги. Сэм пригласил Лану домой к матери, или как её называла девушка, мама Ирэн, где она провела несколько ночей, пока они не подобрали ей квартиру. То была её первая квартира, не палатка родителей, не заднее сидение её пикапа, а настоящая квартира. Одна большая комната с кроватью, туалет с душевой кабиной и пару шкафов для вещей, которых у Ланы было не много. Три тысячи в месяц аренда, плюс «коммуналка», и Лана смогла сразу дать задаток.

Первое время, когда их с Сэмом контракты были довольно скромными, сильно выручала мама Ирэн, которая с удовольствием кормила сына и его напарницу в своей кафешке. Кухня у мамы была отличной, а Лана оказалась образцовым посетителем, нахваливая все блюда и не отказывалась от добавки.

Лана потихоньку знакомилась с городом, своей командой. Шейла была «агентом», Лана никогда не встречалась с ней вживую, но по голосу считала её старухой (хотя для юной «наёмницы» все старше её казались старухами), она хорошо знала Бармалея, и хотя тот постоянно ворчал на её контракты, он ей почему-то доверял, а этого хватало и Лане.

Ники, хакерша, почти всегда в Сети, судя по голосу и темам для разговора, Лана думала о ней как о ровеснице. И если с Шейлой всё обходилось только делом, то с Ники они неплохо ладили, частенько говоря о всякой фигне. Её Бармалей как раз недолюбливал, Лана даже не могла понять, почему? Частенько Шейла и Ники спорили, или даже ругались так сказать «в прямом эфире», что забавляло Лану, но жутко раздражало Сэма. Но в конце концов, эта парочка работала неплохо, каждая имела свой круг обязанностей и снабжала «наёмников» всей необходимой информацией о контракте, и даже «сопровождали» их во время дела.

Док, спец по «имплантам», ему далеко за пятьдесят и Лана относилась к нему со всем почтением, они сразу сошлись на почве «имплантов», с которыми оба могли возиться сколько угодно. К тому же Лана была неплохим слушателем, а Док любил поболтать, жизнь была долгая, вспомнить было что...

Как-то она познакомилась с «Арлекинами», вернее, они хотели её нанять. Фелиция, глава клуба и всей банды, разыскивала одну из своих, которая куда-то потерялась. Сэм сразу сказал, что это не его контракт, район, где предстояли поиски, гиблый, где несколько банд ещё не решили, кому он будет принадлежать. К тому же Сэм старательно держался подальше от «Арлекинов», этого рассадника феминизма, и посоветовал Лане не глупить и не соваться в это дело. Конечно же Лана сглупила и ещё как сунулась. Тут было не главное, как она искала ту «арлекину», а то, что она её нашла и даже не одну. Какая-то группа уродов похищала девушек для дальнейшего использования в хрен знает каких целях, сидели они под «Когтями», теми ещё утырками. Лане понадобилось полдня, чтобы разговорить местных и уже после обеда, перешагивая через трупы похитителей, она открыла контейнер, где держали похищенных. Помимо прочих, тут были сразу три «арлекины», что очень обрадовало Фелицию, которая на радостях согласилась оплатить Лане не одну, а три премии, за каждую из своих. Так «Арлекины» стали одним из источников заказов самой Ланы, даже в обход команды.

Но и это ещё не главное. Приятным бонусом того дела было то, что, когда все разбежались, тут осталось три мотоцикла, чьи хозяева остывали на земле, после знакомства с «Барракудой» Ланы. Девушка любила мотоциклы, получив мопед ещё в детстве, собранный её отцом. Как же она на нём гоняла! Мало кто мог её догнать из товарищей. Но в пустошах мотоцикл — детская игрушка, серьёзные люди предпочитали пикапы, тут и уютно ехать в кабине и груз

можно прихватить. В городе же мотоциклы были повсюду, банды, молодежь, кто угодно и какие угодно машины, и спортивные и внедорожники... Лана подумала, что как-то надоело быть привязанной к машине Сэма и к метро. Она выбрала «Сузуки Самурай РС900», одна из самых популярных моделей. Куда не посмотри, увидишь такой, что может быть лучше для человека, не желающего привлекать к себе внимание? Нужно было только сменить пластиковый обвес, убрать следы прежнего владельца. Через пару дней, при помощи Ники, Лана стала официальным владельцем машины, по документам, «купив» его за скромные две с половиной тысячи на полицейском аукционе. И перед Ланой открылся новый мир! Мотоцикл в городе был не игрушкой, он стал самой Ланой, она сливалась с ним, колеся по округе, словно кентавр из мифов. Она заезжала туда, куда ни Сэм, ни другие знакомые даже и не помышляли, она видела районы, где город только начинался и там, в лабиринте заброшенных фабрик и заводов, ферм и станций, она нашла стрельбище.

Боб, ещё один старик в её жизни, владел оружейным магазином и стрельбищем, два в одном флаконе, и Лана очень походила на козу, забравшуюся в огород. Все попытки Ланы заманить туда Сэма, попробовать научить его стрелять, ни к чему не привели, Бармалей лучше будет пару часов стоять в очереди в ночной клуб. Здесь, при помощи Боба, Лана сварила свою «сбрую». Хитрую систему подвески сразу для двух видов оружия, пистолета «Барракуда» и дробовика, с необходимым боезапасом, которого должно было хватить на небольшую войну. Да, за всё это удовольствие Лана платила, но ведь результат был шикарный, если бы не кривая усмешка Бармаля...

Именно здесь Лана познакомилась с любовью всей своей жизни, изящным, смертоносным и несравненным пистолетом-пулеметом МП-45 «Сармат»! О, его эргономический дизайн, его ложе, его мутный цвет металика, а его мощь! Сколько патронов Лана сожгла, наслаждаясь этой машиной! Боб был не против, щеки оплачены, клиент аж ножками сучит, стоит только чуть подождать. Да, «Сармат» всем был хорошо, только цена...

А потом случился тот день, который сделал жизнь в Городе для Ланы очень даже сносной. Тогда она познакомилась с Джекки. Начиналось всё буднично, утром, после пробежки, зарядки и душа Лана пошла к Доку, чтобы он провел ТЭО «имплантов». Его конторка находилась в подвале одного из «доходных» домов под вывеской «Лучшие импланты от Дока Шмундта».

Мастерская Дока была уютным местом, уже несколько лет являвшаяся по сути местом постоянного обиталища мастера. Здесь у него было всё необходимое для работы с «имплантами» и для отдыха между приёмами клиентов. У дальней стены было установлено кресло, которое можно видоизменять разными способами, чтобы работать с пациентами. Тут же громоздились компьютерные экраны, позволяющие диагностировать любые технические проблемы, обновлять софт и работать с мутными прошифками. С другой стороны был стол, за которым Док любил работать с «железом» и телевизор, по которому он смотрел боксерские поединки.

Доку было за пятьдесят, крепкий на вид, всегда одет в серый халат и целый набор очков на лбу, на груди, а также пара специальных увеличительных моноклей для работы с мелкими деталями. Док когда-то был военным летчиком, фотография его ещё молодого на фоне какого-то летательного аппарата висела на стене, но почему он стал Доком, Док рассказывать не любил.

Лана вошла в мастерскую почти минута в минуту, как она делала всегда.

— Лана, по тебе часы можно сверять, — услышала девушка хриплый голос Дока.

— Ну, точность, вежливость не только королей, — ответила Лана, когда Док обнял её по-отечески.

— С тобой приятно работать. Давай в кресло и подключайся.

Лана сняла куртку, повесила на вешалку у входа, там же оставила «сбрую». Забралась в кресло, мягкий браслет обвил запястье правой руки, и девушка почувствовала знакомые ощущения подключения к машине. Док быстро пробежался пальцами по клавиатуре:

— Так, сначала диагностика.

Пока на экранах ползли столбцы командных строк, Док подошел к Лане, надел одну из пар очков и прошелся по «имплантам», ощупывая и осматривая всё внимательно. Осмотр был приятным, так хорошо видеть, как здоровая кожа плотно покрывает железо «имплантов», без каких-либо отклонений, пересушенности, подгнивания по краям, отторжения плоти и «железа», у этой девушки организм был что надо. Может это из-за того, что она выросла в пустошах, подальше от городского смога, всё время на воздухе, под солнцем и дождем, высушенная ветрами, кто знает? Но факт есть факт...

— Тебе когда первый имплант поставили?

— Отец подарил на двенадцать лет, — ответила Лана, уже не в первый раз, но ведь она не будет требовать от Дока, чтобы он помнил такие мелочи у всех клиентов.

— Правую руку, стрелковую?

— Ага. В общем жалоб нет, Док, — кивнула Лана.

— Превосходно, всё работает как надо, — Док конечно помнил тот факт о том, что Лана получила первый «имплант» на двенадцатилетние, но, ему было приятно общаться с девушкой. Вот что значит воспитание «кочевников», она не возмутилась, не ругалась, просто в который раз повторила, тем более, что Док, видел, как девушка это произносила, это был подарок отца, по которому она сильно скучает.

Док вернулся к компьютерам, где диагностика уже завершилась, он быстро окинул взглядом итоговую информацию, весело посвистывая качнул головой:

— Так, тут у меня новая программа подошла, сейчас её установим. Вот так. А вообще, Лана, как жизнь, как дела?

— Не жалуюсь, Док. Вот бы разве что дел по-жирнее.

— Шейла и Ники всё также собачатся?

— Ну, не так сильно, как раньше.

— Шейла в этом районе лидирует, но сам район... Что тут, нищета. Настоящие деньги за «Зелёным поясом».

— Док, предлагаешь мне сменить агента? — улыбнулась Лана.

— Предлагаю тебе сменить работу, — Док не улыбался, работая с клавиатурой, внимательно наблюдая за экранами.

— Ага, и на какую же? Парикмахерши?

— Ну, парикмахерша может хотя бы дожить до своих детей. А знаешь какова статистика выживания начинающего наёмника в первый год его работы?

— Ты сейчас мне это скажешь, — вздохнула Лана, понимая, что от порции нравоучений не уйти, такова цена дружбы.

— Один из десяти. Так вот. Один, а девять идут на кладбище.

— Я постараюсь быть тем меньшинством. Ладно Док, а то уже Бармалей названивает.

— Удачи. Подходи в конце месяца, ожидаю хорошие инфракрасные импланты.

— Обязательно буду. Спасибо Док, — Лана отключается от машины, слезает с кресла.

На улице у двери мастерской Дока стояла машина Сэма. Лана залезла на переднее пассажирское сиденье и поприветствовала Сэма, тот был не в духе и проворчал в ответ:

— Чёрт, вы что там чай пили?

— Нет, ТэО имплантов. Кстати, тебе бы тоже не помешало бы.

— Ага, как только так сразу.

Они ехали навстречу, о которой договорились ещё вчера, дорога была пустой, но Сэм был мрачным.

— Надоело заниматься всякой ерундой. Шейла держит нас на голодном пайке, — с горечью произнёс Сэм.

— Она не виновата, в нашем районе нет больших дел, а выйти на другой уровень не так легко.

— Ага, особенно с Шейлой.

— Зря ты так, она крутится как может и кормит нас. Деньги на дороге не валяются.

— С её работой, мы скоро на дороге будем валяться. Нет, не так я представлял себе карьеру наёмника.

— Может стоит посмотреть ещё каких агентов...

— Шейле я хотя бы доверяю, — Сэм напрягся, «звонок» по делу, — Назначили встречу, через полчаса.

Ехать пришлось недалеко, на окраине заброшенное здание. Здесь они должны были выполнить заказ, а Лана не любила такие дела, в отличие от Сэма. Суть в том, что вчера на них вышла Фелиция из «Арлекинов» и предложила дело. У них, прямо из клуба, утащили кое-какие препараты, потом похитители позвонили и предложили выкупить их, сумма пятьдесят тысяч, нехилая такая. Фелиция предложила Сэму и Лане тридцать тысяч, если выкупят товар с меньшей суммой, вся разница их. Бармалей обожал торговаться, если всё выгорит, можно было зараз хорошо навариться, если нет, деньги возвращаются заказчику и тот думает дальше.

Сэм припарковался у забора, Лана вынула из кобуры пистолет, свою «Барракуду НПС», которую она с такой любовью доводила, «обвешивала», подгоняя под себя. Девушка, отточенными движениями привела пистолет в рабочее состояние. Сэм скривился, видя эти манипуляции, он всё никак не мог понять, почему Лана так относиться к оружию? Пушка она и есть пушка, что с ней возиться...

— Э-э, Гюрз, давай попробуем сегодня обойтись без этого. За такие деньги я не хочу скакать под пулями.

— А кто против, но как получиться, — Лана спрятала пистолет обратно в кобуру.

— Ладно идём, но говорить буду я.

— Как всегда.

Прошлись вдоль забора, найдя вход внутрь. Здесь возвышалось заброшенное офисное четырехэтажное здание, с зевом подземного гаража в углу. Вся территория была захламлена какими-то контейнерами, ящиками и бетонными плитами. Посредине стояли двое, крупный парень в кожаной куртке и девушка, в облегающей чёрной коже, лицо спрятано под экзотической маской азиатского божества, волосы торчат вверх и фонтаном опускаются вниз, закрывая глаза. И самое главное, за спиной она держала меч в ярко-красных ножнах.

— У неё что, меч? — тихо спросил Сэм Лану.

— Ага, — также тихо ответила девушка, — будь осторожен и держи дистанцию.

— Чёрт, грёбанные психи.

Пока Сэм и Лана шли к этой парочке, Лана разглядела третьего, парня с «дробовиком». Так, он достаточно далеко для эффективного огня из такого оружия, к тому же было видно, как он нервничает. Здоровяк тоже опасен, он тут явно лидер, но самая опасная, стерва с мечом. Лана пыталась разглядеть её глаза, но волосы плотно их закрывали, как она видит? Стояла «мечница» в расслабленной позе, почти не шевелясь, но Лана сразу заметила, как немного играют её руки, которым словно «чесалось» поработать мечом.

Сэм подошел к лидеру, широко раскрыв руки, словно для объятия, улыбка и милый взгляд, само очарование. Лана едва сдерживала ухмылку от таких штук Бармалея, она стояла за ним, чуть справа, куртка расстегнута, обеспечивая быстрый доступ к кобуре.

— Привет, рад встрече.

— Пошёл ты... Мы тут за деньгами, — грубо ответил лидер, сплюнув под ноги.

— Ну, это само собой. Товар у вас? — Сэм ещё надеялся на более тёплую встречу.

— Деньги. Пятьдесят кусков, как я говорил.

— Тут есть загвоздка, — начал разводить его Сэм, Лана поморщилась, чёртова игра, — У нас десять тысяч, прямо с собой. Это хорошие деньги...

— Что за хрень!? — парень вскипел быстро, Лана снова поморщилась, Сэму тут не светит, её визави, с мечом, стояла как вкопанная, — Я говорил пятьдесят тысяч. Ты что мне мозги крутишь!

Торговля накрылась медным тазом, Лана быстро поняла, что здесь это не выгорит, а Сэм ещё надеялся...

— Эй, чувак, успокойся. Бери десять кусков и радуйся, что хоть что-то получил, — спокойно сказала Лана.

Теперь поморщился Сэм...

— А ты кто такая, сука!? Тут мужики разговаривают, заткни своё хлебало! — агрессивно наехал на неё парень.

— У тебя что, зубы жмут? Могу помочь, — чуть подалась вперёд Лана.

— Эй, вы что? Мы что из-за денег убивать друг друга будем? Успокойтесь, — Сэм встал между ними, разведя руками, лидер откинул его руку, но и вперед не пошёл:

— Тогда придержи на поводке свою сучку.

— Успокойся, мужик, — Сэм отбросил за бесполезностью «милого парня», надевая маску «крутого», — Она в чём-то права, ты вряд ли, где получишь больше. Этот товар специфический, узкого применения, клиенты не будут платить больше. Ты крутой мужик, на пустом месте организовал десять тысяч, возьми их и радуйся, уже сегодня поделишь со своими добычу. Погуляете.

— Не засирай мне мозги, кретин. Тебя шлюхи отправили забрать товар и отдать деньги, давай пятьдесят кусков и расходимся. Мне уже достало с тобой говорить, — лидер явно терял терпение, торговля не для него и Лана понимала, кончится всё кровью...

— Мужик, подумай сам, никто тебе больше не заплатит..., — продолжил свою муть Сэм, Лана уже раздражается, видно же, что тут пусто!

— В следующий раз мозги включай, прежде чем что-то тащить..., — пробурчала Лана, давая понять Сэму, что надо заканчивать эту тягомотину.

— Заткни свой хлебало! — взревел лидер, тыкая пальцем в сторону Ланы.

— Эй, сбавь обороты. Не хочешь десять кусков, не надо. Простой разойдёмся и всё, — Сэм развёл руки в сторону, делая шаг назад. Он тоже хотел закрыть эту тему, не выгорело...

— Нет уж хрен, я отсюда уйду с деньгами. Вали его Оса! — заорал лидер.

И началось! Как в замедленной съёмке Лана видела, как лидер с поворотом отошёл назад, освобождая простор для «мечницы»... Та, шаг вперёд и меч покинул ножны с такой скоростью, что даже тренированная Лана была впечатлена. Клинок продолжил своё круговое движение и только то, что Лана схватила Сэма за воротник и отдернула на себя, спасло его шею от контакта с клинком. Сэм запнулся и повалился спиной на землю, Лана перешагнула через него навстречу «мечнице», а клинок всё ещё продолжал движение, уходя вверх и опускаясь вниз, яростно рубя! Лана подставила под удар согнутую левую руку, рукав куртки выполнил свою задачу, уводя клинок в сторону без последствий для Ланы, в тот же момент девушка выхватила пистолет и в упор стреляла в «мечницу», опрокидывая её на землю.

А следом раздались выстрелы «дробовика», это тот, третий... Лана присела за ящик, Сэм на четвереньках уполз за контейнер, выдирая пистолет из кобуры:

— Эта сука мне чуть голову не снесла!

Картечные заряды били поверху, сметая всякий мусор, и под прикрытием этого огня, лидер уже добежал до своего подельника, что-то пытаясь вытащить из-под куртки. Лана дождалась, когда выстрел ушёл в сторону Сэма, привстала и парой выстрелов завалили стрелка, который издал тонкий визг и рухнул на землю. А тем временем, лидер достал-таки пистолет-пулемет и начал поливать всё вокруг веером пуль. Лана присела, пропуская выстрелы над собой и

спокойно перезаряжала пистолет. Она слышала, как Сэм стрелял в ответ, куда придется, вытягивая руку из-за контейнера. Да, Сэм, наверное, никогда не научится стрелять, подумала Лана, стрельба не для Бармалея.

Как только Лана услышала шелчок без выстрела, магазин опустел, она встала и выстрелила, лидер вскрикнул и выронил пистолет-пулемет, развернулся и кинулся в сторону гаража. Твою же мать! Ну и крепкий бугай! Лана бежала следом, перепрыгивая через ящики. Сэм, ругаясь менял магазин, а тот никак не хотел лезть на место.

Здоровяк уже почти добежал до чёрного провала гаража, когда Лана смогла ещё раз попасть в него, он вскрикнул, но продолжил бег, исчезнув темноте. Лана остановилась, сдвигаясь чуть в сторону, чёрт, сейчас бы те инфракрасные «импланты», о которых говорил Док,годились бы, но чего нет, того нет... Лана разглядела в темноте какой-то массивный силуэт, может машина, ещё шаг вперед, девушка выстрелила в него и внезапно загорелись фары. Лана успела ещё пару раз выстрелить в лобовое стекло, когда машина ринулась на неё с рёвом, девушка кувыркнулась в сторону, уходя с траектории её движения. Машина пролетела мимо, Лана вскочила, в отчаянии стреляя вслед. Всё, сейчас он уйдет! Всё коту под хвост...

Лидер, несмотря на пули, которые всадила в него та сука, был уверен, что выкрутиться из этой переделки. Машиной он чуть не снёс эту стерву, но тварь вёрткая оказалась, и он развернул машину к выезду. Сзади посыпалось стекло и пуля ударила в подголовник, подняв пыль. Ещё немного... и тут он увидел, как из-за контейнера шёл тот хренов болтун, стреляя с вытянутой руки. Пули ударили в стекло, в дверь, всё вокруг летело и грохотало и лидер не удержал руль. Удар был сильный, подушка безопасности ударила в лицо, машина встала как вкопанная.

Когда Лана поняла, что здоровяк уйдет, и скорее всего с товаром, она испытала сильное разочарование, столько крови впустую! Но тут она увидела Сэма, который как в тире расстрелял весь магазин в машину бугая, которая на всём ходу врезалась в бетонный надолб и Лана кинулась туда, воспрянув духом.

Здоровяк смял подушку безопасности, из бардачка вытащил пистолет и открыл дверь, он видел, как к нему шёл тот болтун, перезаряжая пистолет, выплюнул комок крови и попытался выбраться из машины, ещё немного... тело начинает сбоить, но он ещё сможет. Но, как только он высунулся из машины, в висок с силой уткнулся ствол пистолета, верзила скосил глаз, эта сука... она уже здесь. Лана уперла пистолет в голову лидера, другой рукой выдрала из его руки пистолет и отбросила его в сторону. К тому времени подошел Сэм, он открыл дверь машины пошире, удерживая противника на мушке.

— Вы уже покойники, твари, — прохрипел лидер, выплёвывая кровавые куски.

Лана не обратила внимание на угрозу, ещё сильнее упирая пистолет в голову здоровяки:

— Где то, что не твоё?

— В багажнике, кофр.

Лана кивнула Сэму, чтобы он присмотрел за парнем, сама убрала пистолет в кобуру и прошла к багажнику, открыла его. Внутри лежал небольшой кофр с ручкой, как чемоданчик, внутри было четыре сиреневых флакона, как их и описывала Фелиция. Что там, Лана не хотела знать. Девушка закрыла кофр, взяла с собой, закрыла крышку багажника. Она подняла кофр, показывая Сэму, тот кивнул, поднял пистолет и выстрелил в лицо здоровяка.

Лана поморщилась, она никак не привыкнет к такому... Одно дело в перестрелке, когда ты защищаешь свою жизнь или жизнь других, но вот так, уже после...

— Это надо было делать?

— Кончай монашку из себя строить! Мы уже говорили об этом, достали пушки, никаких подранков. Я не хочу, чтобы этот мудака, тебя или меня, где-то в тёмном переулке подкараулил со своими дружками. Ты лучше утащи это дерьмо «Арлекинам», терпеть не могу этот бабский притон. Я позвоню парням и мы тут приберёмся, — сорвался Сэм, убирая пистолет в кобуру.

Они уже вместе несколько месяцев, но Сэм всё ещё не мог разобраться с заскоками напарницы, с её странными, на его взгляд, этическими дилеммами. Эти её идиотские идеи первого выстрела, когда она, видите ли, стреляет только в ответ, отдавая противнику инициативу. Эти её хмурые бровки и поджатые губки, когда приходится добивать, и это при том, что она чертовски хорошо умеет убивать!

Сэм провел рукой по скуле, на пальцах следы крови:

— Эта стерва меня всё-таки достала.

— Извини, она была очень быстрой.

— Да какой там извини, если бы не ты, она меня как капусту порубила бы, — потом немного подумал и добавил, — Гюрза, ты зря влезла в разговор, ты же видела, он какой-то дёрганный был.

— Я подумала, что переговоры тут пустые, — смущенно ответила девушка, чувствуя, что она тут накосячила.

— Может ты и права, может и так, но... Переговоры, это не твоё, вот когда дело доходит до стрельбы, тут другое дело. Проклятье, раньше можно было поговорить, ну по мордам набить, а сейчас... Эти психи с мечами, словно повод ищут кого бы пошинковать. Город превращается в какой-то аттракцион по выживанию. Ладно не думай об этом. Топай.

Сэм был расстроен, Лана это видела, с одной стороны они получили товар и получили все деньги, что конечно хорошо, но после каждой такой стычки Лана чувствовала, что крови уж что-то много становится... Сэм же был расстроен тем, что всё закончилось не так как он планировал, особенно его огорчало то, что Лана была видимо права, что тот кретин был явно не настроен для переговоров и только хороший бонус в виде тридцати тысяч делал эту историю не такой поскудной.

Лана вышла с территории, заваленной трупами, и позвонила Фелиции, сообщить, что товар у неё. Та была обрадована этой новостью и попросила принести в клуб, после шести вечера. Лана согласилась.

Сам клуб «Арлекины» стоял в бывшей промзоне, в окружении нежилых зданий, утопая в уличном рынке, так что музыка гудела здесь до утра, не вызывая ни у кого раздражения. Уже на подходе к клубу слышалась музыка, вечер озарялся световыми играми, парковка была забита, машины и мотоциклы ездили туда и сюда, разгоняя посетителей громкими сигналами. На улице кто-то танцевал и весело проводил начавшийся вечер. Лане не очень нравились такие заведения, она совсем не понимала, какого городским надо отдыхать с таким грохотом и зачем танцевать часами, чтобы на утро с деревянной головой проклинать всё и вся, как она видела это на примере Бармалея. В пустошах тоже любили и музыку и потанцевать, но не так же..., правда Лана и там этого не любила. Её родители наоборот, обожали танцевать как только получалось, и Лана никак не могла понять, что взрослые и серьёзные люди находили в этих танцах? Почему папа и мама могли часами топтаться под музыку, не сводя глаз друг с друга? И когда Лана была маленькая, она просто смеялась над родителями, позже это её скорее раздражало.

Протолкнувшись через людей перед входом, Лана прошла внутрь, тут музыка была ещё громче, да и людей тоже хватало. Пробираясь к стойке, Лана прошла мимо целого моря танцующих, чьи руки в едином порыве повторяли движения заводилы, девушки в ярком платье, танцевавшей на подиуме. Она что только не творила там, как только не крутилась, зажигательная в своём танце, что даже такая дубина как Лана не могла этого не оценить. Но особенно удивило Лану, то, что, когда она встретилась глазами с танцовщицей, та вдруг расплылась в улыбке, будто они были старыми знакомыми. Лана сначала подумала, что она просто ошиблась, посмотрела вокруг, может это улыбка для кого-то другого, но нет, рядом с ней никого не было. А когда на следующем повороте танцовщица повернулась к ней, она снова расплылась в улыбке. Для случайности, что-то многовато...

Лана подошла к барной стойке, тут народу было чуть меньше и слышимость была получше. Подросла Дорис, бармен. Лана была с ней чуть знакома, именно через неё и контактировала с Фелицией, в те редкие случаи, когда появлялась тут.

— Привет Гюрза, пиво?

— Да, — кивнула Лана, потом снова посмотрела на танцовщицу, всё также неумоимо крутившуюся на сцене, — Это кто?

— Вспышка, — налила пиво барменша.

— Недавно тут?

— Да ты что Гюрза, Вспышка тут почти ветеран, — улыбнулась Дорис.

— Я тут не часто бываю. Позови Фелицию, пожалуйста, — смутилась Лана.

Дорис ушла, а вскоре появилась Фелиция. Это была невысокая женщина за сорок, по мнению Лана, совсем старуха, с ярким макияжем и вычурной причёской, одним словом, типичный «арлекин».

— Рада тебя видеть, Лана, как дела?

Лана достала кофр, расположила его на барной стойке. Фелиция повернула его к себе, открыла, довольно кивнула и закрыла, убирая за стойку.

— С тобой приятно работать. У меня тут к тебе разговор, — улыбалась Фелиция.

Лана смолчала, она вообще чаще давала инициативу в разговорах другим, предпочитая односложно отвечать.

— У нас тут намечаются серьёзные дела. Я хотела бы, чтобы ты присоединилась к нам.

— Серьёзно? Ты думаешь мне розовый к лицу? — улыбнулась Лана.

— Причём тут это? Мне понадобятся твои услуги.

— Я и так работаю по твоим заказам, чего тебе ещё больше?

— «Арлекины» идут в гору, иди с нами, зачем цепляться за неудачников? Шейла и Бармалей, серьёзно? Ладно они в этом дерьме всю жизнь барахтаются, ты-то зачем туда лезешь? — с азартом начала Фелиция.

— Там у меня уже своя история, — пробурчала в ответ Лана.

— Да ладно тебе. Сейчас две тысячи восемьдесят четвёртый, твои понятия о преданности немного вышли из моды.

— Понятия о дружбе, тоже? — всё также бурчала в ответ Лана.

— И много она тебя кормит?

— Только она и кормит.

— У меня есть связи, могу слово за тебя замолвить. Ты вот подала заявку на лицензию частного детектива, могу помочь, иначе будешь ждать до второго пришествия, — в бой пошли более веские аргументы, Фелиция соблазняла юную «наёмницу».

— Я могу заплатить, — приободрилась Лана.

— Зачем? Я могу просто помочь.

— А Бармалею?

— Ну, тут другой случай, у него слишком бурная была молодость. Так что подумай над моим предложением.

— Подумаю, но сильно на это не рассчитывай. Мне нравится быть независимым контрактором, я и Бармалей, — ответила девушка.

Фелиция поставила Лане ещё бокал пива и ушла. Лана потихоньку пила пиво, посматривала на сцену, там уже другая танцовщица, она огляделась, Вспышки нигде не видно. Жаль, подумала Лана, прикольная девчонка... Тут кто-то врезался в Лану сбоку, чуть не опрокинув её бокал. Лана уже хотела обложить неуклюжего матом, когда, повернув голову, встретилась взглядом со Вспышкой.

— Извини, у меня от танцев голова немного закружилась, — улыбнулась та Лане.

— Да без проблем. Хотя тут больше коктейли виноваты, — смутилась Лана.

— Спорить не буду, и они тоже, — улыбалась Вспышка, — Кстати, я тебя помню.

— Это вряд ли.

— Нет, я тебя помню, — упрямо качала головой девушка, — У тебя ещё имя такое, как его... зубастое такое. А-а! Гюрза, так?

— Угадала.

Потом Вспышка ловко перекатилась через барную стойку и села за ней, прямо напротив Ланы, которая даже опешила от такой её прыти.

— Люблю смотреть в глаза, — как ни в чём ни бывало сказала танцовщица.

— А бармен не будет против?

— А чего ему быть против? — пожала плечами Вспышка, — Это бар клуба, я член клуба, так что и бар мой. Логично?

Подошедшая Дорис поставила перед танцовщицей бокал с коктейлем:

— Не налегай сильно, а то сегодня тебя некому домой тащить.

— А кто тут налегает? Я тут с Гюрзой беседую. А у тебя есть нормальное имя, а то Гюрза, оно такое колючее.

— Ну, это рабочее имя, подходит под работу, — вздохнула Лана.

— А, да! Я помню, ты наёмник! — радостно воскликнула девушка, — Любишь людей бить?

— Не очень, но приходится. И откуда ты всё это знаешь?

— У меня просто память хорошая.

И тут Вспышка, подавшись вперёд, протянула руку и провела мизинцем по шраму Ланы, та отшатнулась, едва удержавшись, чтобы не пустить в дело кулаки.

— Извини. Что-то личное? — невинным голоском спросила танцовщица.

— Нет, просто не привыкла к такому, — ответила Лана, проклиная себя за этот испуг.

— А, если это не секрет, у тебя волосы вообще есть? — заговорщицким тоном спросила Вспышка.

Лана был смущена такой прямолинейностью девушки, но приподняла свою кепку, там короткая стрижка, синего цвета.

— Срань господня! Они ещё и синие! — Лана ещё не видела, чтобы её причёска какого-либо так веселила.

— Так получилось, — Лана одела кепку назад.

Девушка стукнула своим бокалом о бокал Ланы:

— Не побрезгуешь выпит со мной.

— А почему, побрезгуешь?

— Ну, многие считают меня шлюхой, — серьёзно сказала танцовщица.

— Ну, а я просто убийца, — в тон ей ответила Лана.

— О-о, ты круче. Ты можешь забрать чью-то жизнь, а я даже не могу дать другую. А-а, давняя история, не обращай внимания.

Незаметно прошло время, музыка утихла, Вспышка посапывала, положив голову на руки прямо на барной стойке. Рядом стояли два пустых бокала, Лана допивала своё пиво.

Подошла Дорис с тряпкой:

— Уводи свою подругу домой, на сегодня всё заканчивается.

— Она мне не подруга. Я её даже не знаю, — удивилась Лана.

— Её зовут Жаклин, или Джекки. Ты что, хочешь чтобы она спала в подвале? Вот её адрес, — и Дорис протянула бумажку с адресом.

По полутемной лестнице поднималась Лана, неся на руках спящую Джекки, которая обхватила рукой за её шею. Джекки не была тяжёлой, но десятый этаж это всё же высокогато.

— Тут у нас лифт не работает, — сонно бормотала Джекки.

— Я заметила. К счастью, ты не очень большая.

— Ага, я как пёрышко.

— Ну да, пёрышко не пёрышко, но терпимо, — перехватив ношу Лана продолжала восхождение.

Спиной вперёд Лана открыла дверь, внесла Джекки внутрь.

— А что, дверь не закрываешь?

— А зачем? Как-то раз замок выбили, решила не ремонтировать, снова ведь выбьют. Больше не выбивали, — беспечно ответила Джекки.

— Ну да, зачем выбивать, если и так открыто. Куда тебя положить?

— На диван.

Лана уложила девушку на диван, потом немного осмотрелась. Комната хоть и небольшая, но чистая и аккуратная, скромная кухня, телевизор и стол посередине, диван у стены, на котором лежала Джекки, ещё пара шкафов. К тому же были ещё две двери, вероятно в другие комнаты. Ну, неплохая квартира, улыбнулась Лана, куда приятнее, чем у неё самой, но Лане и той вполне хватало. Она уже повернулась к двери, как Джекки схватила её за запястье, да причём так крепко, как Лана не ожидала от неё. Джекки тянула руку вниз, Лана не хотела вырываться и села на диван, рядом с девушкой.

— Ну, что ещё?

— Так как тебя зовут, если не Гюрза? — Джекки вполне себе проснулась, и когда она это сделала, когда Лана её тащила по лестнице?

— Лана, — чуть с опозданием, но ответила Лана.

— О-о, красивое имя, приятное. Я, тогда тебя как увидела, так и подумала, кто эта девушка?

— Мы с тобой только познакомились.

— Я помню, — Джекки отрицательно крутит головой, — Ты знаешь Гюнтера?

— Гюнтеров много, — вздохнула Лана.

— Ну, того Гюнтера, крутого мужика, наёмника, лысого и с усами как у моржа, — и Джекки указательными пальцами показала усы от носа вниз к подбородку.

— Этого Гюнтер знаю.

— Так вот я с ним как-то тусила в баре. А там была ты, та-а-ак пыталась наклюкаться...

— Я не любитель этого, — усмехнулась Лана.

— Не-е, пыталась, и ещё как! Ну вот, Гюнтер тебе рукой махнул, ты ему. Я тут ревность включила, типа чё за дела? А Гюнтер и говорит, мол, это Гюрза, она тоже наёмник. Я там смеяться, а он так серьёзно, мол не смотри что это девка. Я, говорит, ещё на кулаках с ней бы вышел, а вот на пушках, ни за что! Я тогда и подумала, кто эта девушка, о которой такой мужик с таким уважением говорит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.